

The book cover features a dark, atmospheric illustration of a narrow alleyway in a traditional East Asian town. The scene is dimly lit, with a bright light source, possibly the sun or a lantern, visible through an archway in the distance, creating a strong silhouette effect. The architecture includes tiled roofs and a high wall. The overall mood is mysterious and somber.

ШЕК
ПАВЕЛ

РЕЗЧИК

ТОМ 1

16+

Павел Александрович Шек Резчик. Том1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32493742

SelfPub; 2018

Аннотация

Иногда судьба умеет поставить подножку и тебя отправят на рудники, как вора-неудачника. Но если ты мастер-резчик, способный взломать любую магическую защиту, тебя могут взять на службу демоны и отправить учиться в академию магов... Стоп, о чем это я? Ах, да, о проклятии..

Предисловие

Время давно перевалило за полночь, но пожилая женщина и не думала ложиться спать. Раньше ей не составляло труда просидеть над бумагами ночь напролет, но возраст давал о себе знать. Чтобы отогнать сон, она сильнее сдвинула заставку на лампе, заставляя ее гореть ярче.

В ночной тишине снова послышался скрип пера. Выводя строчку за строчкой, женщина отдавала приказы, переводила людей с одного участка на другой, распределяла деньги. Взгляд ее снова упал на письмо, лежавшее поверх других. Младшая сестра в очередной раз прислала скупой отчет о гибели подчиненных и просила новых.

– Проклятые маги, – тихо выругалась женщина. – Когда ж вы все передохните...

– Не боитесь потерять работу? – раздался насмешливый голос из темного угла помещения.

Пожилая женщина встрепенулась, вглядываясь в темноту. В свет лампы вышла невысокая фигура, скрытая черным плащом.

– Снова ты, – бросила она. – Какие демоны привели тебя сюда в этот раз?

– Ты не рада меня видеть? – мужчина криво улыбнулся. – Таким темпом вы растеряете всех друзей.

– Друзей? – переспросила она, коротко рассмеявшись.

– А ведь мне стоило немалых трудов, чтобы добыть его

для вас, – с наигранной обидой в голосе сказал мужчина. Поймав вопросительный взгляд, он пояснил. – Того, кто сможет украсть некую вещицу, так тщательно охраняемую советом магов и императором лично.

– Украсть?

– Именно. Лучший в своем деле вор сейчас движется в вашем направлении. Послезавтра он будет здесь. Не упустите его...

Увидев, наконец, заинтересованный взгляд, он улыбнулся и шагнул назад, исчезая в темноте.

– Снова твои игры, – вздохнула женщина, устало откидываясь на спинку стула. – Мог бы сказать больше, раз уж пришел лично...

Посидев так минут десять, она вернулась за работу, сев на старость. "Сколько лет прошло с нашей первой встречи...", – подумала она. – "Сколько мне тогда было? Четырнадцать? А ты все такой же. Постарел бы, что ли, ради приличия..."

Глава 1

Галера.

Лучик утреннего света, пробившись сквозь щель в досках, добрался до моих глаз. Я зажмурился, неохотно просыпаясь. Беспокойный сон не принес облегчения. От лежания на де-

ревянном полу болело все: от затекшей шеи и ноющей поясицы, до косточек на щиколотках. Хорошо хоть качка почти не ощущалась.

Где-то рядом звякнула цепь, сразу же напомнив о тяжелом металлическом кольце, стягивающем шею. Там, где металл касался кожи, появились синяки и небольшие ссадины. Сверху справа раздался крик погонщика, и в воду разом рухнуло несколько десятков весел. Послышался удар в барабан, несколько секунд и еще один удар. Теперь до самого обеда он будет стучать, выдерживая строгий ритм. На верхней палубе, прикованные к скамейкам рабы дружно налегали на весла и тяжелая, громоздкая галера, начала набирать ход. Неспешно, словно никуда не торопилась.

Справа звякнуло. Сидящий рядом худощавый и грязный мужчина поднялся с пола, усаживаясь поудобнее. Видать, не только мне сон на досках доставлял неудобство. Каторжники, заполнявшие нижнюю палубу галеры, просыпались. Минут через десять будут раздавать жидкую бурду, отдающую травяным вкусом. Я бы с удовольствием пропустил завтрак, но другой возможности получить необходимую для тела жидкость не представится до самого обеда. А в душном помещении, куда и свет то почти не попадает, пить хотелось всегда. Вспомнив о воде, я облизнул пересохшие губы.

"Да уж", – горестно подумал я. – "Попал, так попал".

Восемь дней я парюсь на нижней палубе галеры, даже не догадываясь, куда она плывет. "Что такое невезенье...?". Во-

семь дней большой срок, чтобы подумать о нем и прикинуть, что делать дальше. Кто ж знал, что поместье захудалого землевладельца, куда я так "удачно" влез, охраняется, словно императорская резиденция в столице. Быть резчиком в последнее время становится все опаснее, а платят за это все меньше.

Главный вопрос, кому перепродадут мою душонку скупщики преступников? Хорошо бы не на рудник. Сбежать оттуда куда сложнее, чем с какой-нибудь южной плантации. Если же на соляное озеро, то вряд ли я успею встретить свою двадцатую зиму. А судя по косому солнечному лучику, галера идет на запад. Плохо. Очень плохо...

Утренние размышления прервал звук открывающейся двери в дальней от меня части помещения.

– Жратва, – тихо сказал мой сосед, толкая следующего. Тот заерзал и зазвенел цепью, неохотно принимая сидячее положение. Я же бросил взгляд на лампу, висящую прямоком напротив нас. В металлическом корпусе, с небольшой емкостью для топлива и стеклянным колпаком, она напоминала масляный светильник. Свет от двери пропал, загораживаемый широкоплечей фигурой и в ту же секунду пятерка ламп в помещение разом вспыхнула.

Небольшое усилие воли и можно заметить, как рядом с каждой из ламп появлялся красный огонек, который срывался с места и за долю секунды описывал вокруг лампы полный круг, чертя светящуюся полоску. Затем полоска слегка

уменьшалась в размере, становясь ярко-оранжевой, и лампы загорались. Как только наш тюремщик покинет отсек, оранжевые ободки вокруг ламп растают и те потухнут.

От яркого света ламп я щурился, глядя на оранжевый обод. Мне казалось, он слегка пульсирует. "Все еще в форме", – довольно подумал я. – "Надо копить силы".

Взгляды моих соседей устремились на приближающегося надсмотрщика, который большим деревянным черпаком плескал каждому в глубокую миску порцию местной баланды. Там, где он уже прошел, слышался хлюпающий и чавкающий звук. Надсмотрщик же даже не кривился и смотрел на нас безразлично, хотя было заметно, что задерживаться тут ему нисколько не хочется. Для нас же этот отсек был: и камерой, и обеденным залом и туалетом. Так что запах грязных тел и нечистот тут стоял соответствующий. Если бы тюремщики раз в день не заставляли тех, кто находился ближе всего к выходу, убирать и мыть пол, войти сюда не смог бы и самый крепкий духом человек. Жаль, что уборку начинали всегда после завтрака.

Вспомнив всех родственников надсмотрщика, я протянул руку с миской и получил свою порцию. Глубоко выдохнув, давась, в три глотка проглотил содержимое. Прислушавшись и поняв, что пища не желает выходить обратно, убрал миску подальше к стене. Потеряю ее, и придется подставлять для баланды сложенные ладони. Были тут и такие...

Со стороны выхода загремели деревянные ведра. Я же

бросил взгляд на мужчину напротив. В свете лампы его кожа имела красноватый оттенок, а черты лица довольно сильно отличались от остальных. Выдающиеся вперед скулы, небольшой грубый нос, впалые глаза. Слышал, что подобные ему встречаются далеко на востоке. За границей Варского княжества. С невозмутимым видом краснокожий проглотил завтрак, поймал мой изучающий взгляд и прикрыл глаза.

Ближе к обеду, когда солнцу до зенита оставалось меньше часа, на верхней палубе забегали и загомонили. "Очередной порт или незапланированная стоянка?", – я прислушался к бою барабана. Он немного ускорился и спустя минуту затих. Весла разом выпрыгнули из воды и с шумом задвинулись в корпус. Каторжники забеспокоились, крутили головами, звенели цепями. Для некоторых данная остановка станет конечной.

Словно подтверждая мои мысли, дверь распахнулась, зажглись лампы, и в отсек вошло сразу четверо вооруженных солдат из охраны. За ними появился знакомый надсмотрщик, звеня связкой ключей. Подхватив из ящика у двери четыре комплекта кандалов, он направился прямо к нам.

Первым освободили, от кольца на шее, краснокожего. Сковав руки за спиной, его погнали к выходу. Затем пришла моя очередь. Я даже обрадовался, что не придется больше торчать в этом вонючем помещении.

Рывком поставив на ноги, надсмотрщик передал меня одному из охранников. Спотыкаясь, я выбрался на свежий воз-

дух, с силой жмурясь от яркого света и втягивая полной грудью соленый морской воздух. Получив удар в спину, я сделал три шага вперед и растянулся на палубе, больно приложившись коленом о какой-то выступ и глухо стукнувшись лбом о доски. Меня вновь поставили на ноги и потянули к трапу на небольшой причал.

Не думал, что за такой небольшой срок, галера успеет пройти по реке к Великому морю. В географии я особо не разбирался, но знал, где именно Серая река заканчивает свой бег. Взгляд в сторону от причала, подтвердил мою догадку.

Холодный мыс, исконные земли Асверов-полудемонов.

– Живее, – голос охранника вернул меня к реальности, а еще один толчок в спину помог сбежать по трапу на причал.

Порыв ветра со стороны моря заставил поежиться. В этих краях куда холоднее, чем в тех, где я прожил короткую жизнь. "Стоп!", – оборвал я сам себя. – "Хватит о смерти. Нечего ей тут делать. Руки, ноги на месте, значит, есть шанс сбежать".

Встречал галеру с десяток полудемонов, с интересом разглядывая лишь краснокожего. Четверо немолодых мужчин и шестеро женщин, походили бы на обычных людей, если бы не маленькие загнутые рожки, выглядывающие из верхней части лба. У мужчин рожки были серыми, сантиметров десять. У женщин – черные, вдвое короче. Асверы специально туго стянули волосы на затылке, открывая лоб.

Стоявший ближе ко мне мужчина поймал взгляд на его рожки и ухмыльнулся, демонстрируя слегка удлиненные клыки. У меня от них мурашки по спине пробежали.

Асверы – немногочисленная раса, служащая непосредственно императорской семье. Если в столице их еще и можно встретить, то в той глуши, откуда я родом, о них только байки и рассказывали. Причем, ничего хорошего в этих байках не было. Почему-то сразу вспомнилось самое неприятное – жертвоприношения. Поговаривали, что демоны приносили людей в жертву своим богам во время зачатия детей. Вроде бы отнятая жизнь должна гарантировать рождение новой. Правда это или нет, я скоро узнаю. Одно точно: ни рудников, ни полей, ни соляных копий на мысе никогда не было, а рабов они скупал с завидной регулярностью.

Если бы не личное покровительство императора, их бы давно извели под ноль. Ну, хотя бы, попытались. Обладая нечеловеческой силой и выносливостью, Асверы имели полный иммунитет к любой магии.

– Вы опоздали на три дня, – совсем без упрека в голосе говорила одна из полудемонов, – что-то случилось? Пираты? Может бароны опять принялись делить свои земли?

– Ничего такого, госпожа, – учтиво ответил надсмотрщик. Он даже слегка поклонился, как бы в благодарность за то, что с ним соизволили заговорить. – Небольшая задержка в Лужках. Мы должны были принять товар, но он задержался в пути. Пришлось ждать.

– Значит, дальше вы идете в Язы? – поинтересовалась она, имея в виду реку в трех дня пути на юг вдоль берега.

– Да, – он кивнул. – Вверх по течению до Карпского княжества.

"Вот и рудники", – прикинул я, недовольно поморщившись. – "Не повезло выйти раньше...".

Дальнейший разговор я не слышал. Нас повели в сторону поселения. Язык не поворачивался назвать его городом. Четыре десятка шатров, расставленных недалеко друг от друга, загоны для скота и лошадей, какие-то непонятные построй-ки из грубых досок.

Я сосредоточился, выискивая энергетические потоки в лагере, но ничего не нашел. Да уж, надеяться, что существа иммунные к магии будут ее использовать, слишком наивно.

Стоило перевести взгляд на сопровождающих, как я едва не сбился с шага. Каждый из асверов, и мужчины и женщины, имели странный рисунок на уровне живота. Какой-то узор, выведенный черными линиями. "Магия или же это нечто другое?" – удивился я. – "Амулеты? Но зачем они им?".

Я присмотрелся к ближайшей женщине. Черные линии оплетали ее талию, выглядывая из-под кожаной курточки, спускаясь к бедрам. Казалось, что в черном клубке в центре что-то шевелится. Передернув плечами, я отпустил концентрацию.

К шатрам нас не повели, направив в сторону деревянных

строений. На мой взгляд, шесть вооруженных охранников для четверых истощавших каторжников – перебор, но Авелы имели свое мнение на этот счет.

Внутри, строения оказались пусты. Немного соломы в углу и грязный пол, свидетельствовали, что рабов и преступников тут держали и раньше, только вот что с ними стало, сказать я затруднялся. Меня расковали первым, сняв кандалы и надели на шею странный ошейник из грубой кожи, который магическим образом стянулся, не оставив возможности просунуть под него даже палец. Затем та же участь постигла остальных, и наши сопровождающие спокойно направились в лагерь, доверив охрану всего одной женщине.

Я расслабился только, когда дверь закрылась, предоставляя нас самим себе. Темнокожий обошел небольшое помещение, приложился ухом к каждой стене и, кивнув, молча, опустился на землю.

– Не стоит, – один из рабов, невысокий мужчина с косым шрамом на пол лица, коснулся моего плеча. – Попытаешься снять, он сожмется.

– Уж лучше так, чем быть зарезанным на алтаре, – отозвался второй мужчина, немного моложе. Грязные длинные волосы и клочки жесткой щетины на подбородке, выдавали в нем северянина. Борода у них росла густая, но начинался этот процесс неравномерно, клочками.

Я прошел к углу, где оставалось немного соломы, и плюхнулся на нее, вытягивая ноги. Хотя что-то в этой ситуации

радовало. Если бы нас приковали обычными цепями и металлом, о побеге не стоило и мечтать, а с магическими ошейниками удержать меня не получится. Вопрос в том, бежать одному или вместе. Если одному, есть шанс проскользнуть незаметно, а если разбежимся все разом, можно рассчитывать на суматоху.

Скосив немного глаза, я попытался рассмотреть, какими линиями связан ошейник. Две толстые сини нити, немного переплетаясь, обвивали ошейник и других рабов. Надо разделить их на более мелкие составляющие и оценить сложность. Время у меня есть, поэтому спешить не буду. Не хочется, чтобы от вмешательства эта штукавина стянулась в маленькое колечко, ломая шейные позвонки. Можно даже поэкспериментировать на ком-нибудь из соседей....

Вейга Илькер, глава поселения Асверов на Холодном мысе.

Старая Вейга с хрустом потянулась, скривившись от резкой боли в шее. Разбирать бумаги, приходившие из столицы империи, и писать отчеты она не любила последние десять лет, когда поняла, что сидеть по шесть часов, склонившись над столом, не лучшим образом сказывается на ее суставах. А в последнее время приятных новостей не поступало вовсе. Потеря двух пар умелых и подготовленных бойцов, в самом центре столицы, под носом у местного начальства из развед-

ки, словно удар ножом в спину. Терять молодежь, способную дать потомство, она не могла позволить. Ее ответное письмо главе службы безопасности Асверов, было, мягко говоря, резким. Хотя, Рикарде, занимавшей данную должность без малого три десятка лет, за это время пришлось переживать и лично видеть не одну смерть подчиненных. Вейга не была уверена, смогла бы она продержаться на ее посту так же долго.

– Мать, – в шатер вошел ее младший внук, занимавший должность секретаря. – Прибыли старейшины, чтобы обсудить...

– Пусть войдут, – махнула рукой Вейга, откладывая письмо в сторону. Читать бухгалтерский отчет на ночь, ей не хотелось. Лучше уж спорить со старейшинами, если и они не решили просить дополнительные средства.

Первым в шатер вошла пожилая женщина в тяжелом темно-синем платье. Зайдя в натопленное помещение, она сбросила накидку и прошла поближе к небольшой железной печке, от которой приятно тянуло теплом.

– Время вытянуло из тебя последнее тепло, – усмехнулась Вейга, глядя, как женщина занимает место на подушках.

– Мои старые кости сами тянутся к огню, – слегка улыбнулась женщина. – А в твоём шатре теплее, чем где-либо еще.

– Хочешь сказать, что я так же стара, как моя первая наставница? – наиграно возмутилась Вейга и они рассмеялись удачной шутке.

Следом в помещение вошло сразу трое. Мужчины низко поклонились, молча занимая места на подушках, напротив стола.

– Сегодня днем прибыли новые каторжники, – начала хозяйка шатра. Можно было и не напоминать, ведь в маленьком поселении новости расходились быстрее пожара. Она посмотрела на одного из мужчин. – Очередь рода Васко. Молюсь, чтобы богиня была к вам благосклонна.

– Всего четверо, – плохо скрывая недовольство, покачал головой мужчина.

– Трое, – поправила его Вейга и развела руки. – Живой товар подорожал. Придется довольствоваться тем, что есть.

– Тогда я хотел бы... – мужчина не успел договорить. Полог шатра приподнялся, и, сначала, в помещенье появилось копьё, а секундой позже его хозяйка.

– Ш'тра'сах, – выругалась Вейга, – Ивейн, у нас важное собрание...

– Рабы сбежали, – коротко доложила внучка Вейги. – Я послала свой отряд в погоню...

–

– Все! – я упал в траву не в силах подняться. – Я дальше не побегу.

– Нельзя останавливаться, – краснокожий, назвавшийся Марком, попытался поднять меня на ноги, но их свело судорогой, и он рухнул рядом со мной.

– Не могу, – выдохнул я. – Нет сил. На той жратве, чем

нас кормили, далеко не убежишь. Ты беги. Если выберешься, уже хорошо.

Марк поднялся и посмотрел в темноту, откуда мы прибежали. Несколько секунд поколебавшись, он помчался дальше. Я же перевернулся на спину, глядя в звездное небо. Между мысом и ближайшим лесом было не меньше пяти километров ровной, без единой складки, равнины. Преодолеть столь незначительное расстояние я смог бы легко, если бы долгое путешествие на галере не лишило сил.

От быстрого бега сердце колотилось так, что боем барабанов стучало в ушах. Внезапно из темноты выскочило что-то небольшое, больно вцепляясь в меня. Я успел разглядеть только блеснувшие в темноте глаза, и мы покатались кубарем. Напавший в два счета вывернул мне руку, придавив к земле и уселся сверху. Я слышал его учащенное дыхание. Судя по комплекции и весу, меня догнал какой-то подросток. Мне показалось, что рядом пробежало несколько человек, скрываясь в ночи. Через минуту появилось еще двое охотников, которые поставили меня на ноги и поволокли обратно в лагерь, даже не собираясь связывать или бить.

В лагере, вместо сарая, меня отволокли к какому-то шатру на окраине, затаскивая внутрь. Перед тем, как зайти, я мельком заметил у костра связанного коротышку, который решил бежать в сторону реки. Если бы не он, небольшой форы, чтобы добежать до леса нам бы хватило. А судя по количеству демонов, чьи облики в пляшущем свете костра от-

кровенно пугали, по тревоге подняли все поселение разом.

В большом, освещенном обычными масляными лампами шатре, было жарко. Меня грубо усадили на низенький стул, и пара крепких рук легла на плечи. За низким столом сидела пожилая женщина, с пепельного цвета волосами и черными, словно уголь рожками. Справа от нее в непринужденной позе пристроился парень, слева молодая девушка. Оба очень похожи, почти как близнецы, но что-то их отличало. У обоих правильные черты лица. Даже слишком правильные. Ровные линии скул, слегка изогнутые нити бровей, глаза.... У парня, скорее всего, карие, так как в неярком свете казались почти черными, а у девушки светлые, может быть серые или голубые.

Старая женщина положила на стол ошейник.

– Ты снял с рабов ошейники? – немного хрипловатым голосом спросила она.

Я промолчал, опустив взгляд в пол. Сзади появилось лезвие копья и острой кромкой прижалось к моей щеке. Женщина повторила вопрос, а руки, держащие меня за плечи, слегка сжали их.

– Я снял, – решив, что отпираться сейчас не лучшая затея, отозвался я.

– Как? – лаконично спросила она. – Ты магик?

– Мои отец и мать были крестьянами, – я хотел было ухмыльнуться, но вовремя вспомнил об острие у моего лица.

В империи лишь благородным разрешалось учиться на

магов и целителей, поэтому пояснять, что я имел в виду, не потребовалось, она поняла, кивнула и на меня надела новый ошейник.

– Покажи, – она немного подалась вперед, глядя на меня слегка прищуренным взглядом.

Я устало поднял руку и, подхватив пальцем тоненькую си-нюю ниточку силы, легко разорвал ее. Затем потянул ошей-ник, и он расстегнулся. Девушка, до того молча стоявшая ря-дом со старшей, прошла ко мне, забирая полоску кожи. Па-ру раз щелкнув замком ошейника, она продемонстрировала его старшей. После моего вмешательства, его можно было использовать разве что как украшение. Магии в нем не оста-лось.

После демонстрации интерес ко мне потеряли. Охрана от-волокла обратно в сарай, оставшись у входа. К этому време-ни воле костра появился и бородач. Видать, бегал он не луч-ше меня. Только вот вновь размещать вместе со мной пой-манных каторжников не решились.

–

Утром меня разбудили, едва солнце поднялось над гори-зонтом на две ладони. Чтобы не замерзнуть ночью, я сгреб всю солому в кучу, пытаюсь зарыться в нее с головой. По-могло не сильно, поэтому тело слушалось плохо. Знакомая по вчерашним событиям молодая девушка, обладательница, светло-серых, почти серебряного цвета глаз, толкнула меня ногой, отчего я выкатился из кучи соломы.

– Просыпайся, – бросила она довольно приятным голосом, пытаясь придать ему побольше отвращения и пренебрежения. Едва я разлепил глаза, как меня окатило ледяной водой. Это подействовало куда лучше, моментально сбивая сон. – Снимай свои грязные тряпки, смердящее отродье степной гиены.

Девушка скривилась, глядя на меня, потом бросила взгляд на ведро в руке. Со стороны двери послышался сдавленный смех.

– Я же тебе говорил, сестра, – в дверном проеме появилось улыбающееся лицо парня. – Одного ведра будет мало.

– Не позволю, чтобы он появился в шатре бабушки в подобном виде, – она зло прищурилась, глядя на брата. – Я вчера половину ночи отмывалась от этого запаха.

Пока они разговаривали, я стянул с себя рубаху, выжал ее, обтерся соломой, и быстро одел обратно, едва не застучав зубами от холода.

– К реке! – осенило девушку. Она оглянулась на меня. – Вставай и пошли.

– Купаться? – уточнил я, не особо горя желанием встать. – Не хочу, холодно.

Девушка только хмыкнула и вышла. Уже через пять минут, при помощи воинов, охранявших сарай, я совершил головокружительный полет с пристани в ледяную реку. На мое своеобразное купание пришла поглазеть половина поселения.

"Черти рогатые!", – ругался я про себя, плывя к берегу. Они ведь даже не удосужились выяснить, умею ли я плавать. А если ногу сведет, и я потону? У берега я заметил сероглазую девушку, нервно вышагивающую из стороны в сторону, – "Вроде не малые деньги уплатили... Волнуется, это хорошо".

В этой части реки течению едва хватало сил, чтобы снести меня в сторону. Зато вода была ледяной. Сбавив темп, когда до берега оставалось метров десять, я нащупал ногой дно и картинно взмахнул руками, поднял тучу брызг. Со стороны дощатого настила пристани послышались голоса. Кто-то даже звонко засмеялся.

Потрепыхавшись немного я уже было решил, что спасать меня не полезут, но нет, жадность взяла свое. Сероглазка вручила брату копье и с разбегу прыгнула в реку. Надо отдать ей должное, разделяющее нас расстояние, она преодолела за несколько секунд. Ухватив за ворот куртки, она с силой потянула меня к берегу. Я же как мог мешал, позволяя наглой особе насладиться купанием.

На берег ей пришлось меня вытаскивать. Замерзший, я лишь стучал зубами, предвкушая грядущую болезнь. После подобной утренней закалки, как пить дать проваляюсь в постели недели две. Если рогатые позволят. А может, потащат на алтарь своей богини раньше.

Мокрая девушка тяжело дышала, злобно глядя на меня. Что-то сказав брату, она убежала в сторону шатров.

– На, переоденься, – улыбаясь, сказал парень, кидая на землю узел с одеждой. Похоже, неудача сестры его повеселила.

Я оглянулся на зевак, но они потеряли ко мне всякий интерес. Никто даже не обернулся в мою сторону. Охранники же смотрели, словно на возню насекомого.

Холодный ветер с моря заставил быстро скинуть мокрую одежду. Принесенная оказалась теплой и, к удивлению, чистой. Темно-серого цвета длинная рубаша, жилетка и куртка идеально подошли по размеру, а вот штаны оказались длинноваты. Все же я был на голову ниже любого демона мужчины и почти на полголовы ниже девушек. Вместо обуви дали какие-то странные тапки. Вместо них я бы предпочел тюремные сандалии, но во время купания умудрился одну потерять.

После переодевания меня повели в тот же шатер, что и вечером. И как в прошлый раз, встречала нас пожилая женщина. Мне любезно предоставили стул, и охрана покинула помещение. Остался только брат Сероглазки, встав недалеко от стола.

Несколько минут женщина, молча, разглядывала меня, я же, собственно, никуда не спешил.

– За что тебя отправили на рудники, – наконец спросила она. – Незаконная волшба?

– За воровство. Влез в баронское имение, – дернул я плечами, как будто это самый обыкновенный поступок для че-

ловека.

Не знаю, что именно, но мои слова ее развеселили, и она коротко рассмеялась.

– Знаешь ли ты, какая участь ждет каторжников, попавших к нам?

– Догадываюсь.

– Это хорошо, – она слегка кивнула. Что-то в ее взгляде меня зацепило. Что-то неприятное, от чего в желудке похолодело. – У тебя есть шанс избежать подобной судьбы. Работай на нас и останешься жив. Даже больше того...

– И о какой работе идет речь? – уточнил я, после затянувшийся паузы.

– Нам нужен свой человек в имперской военной академии, – спокойно ответила она и, видя мою реакцию, улыбнулась. – Если конкретнее, то нам нужно тайно взять кое-что в академии. И ты будешь этим заниматься, попутно снабжая нас необходимыми сведениями.

"Да уж", – подивился я про себя. Замашки у демонов те еще. Ограбить имперскую академию, да их за это под корень всех изведут, со мной в придачу.

– Тут загвоздка, – сказал я. – Во-первых: – я не из благородных и меня даже на порог не пустят. Во-вторых: – что нужно для поступления? Экзамены сдавать? Может, я даже читать не умею. Ну и, не знаю, можно ли вынести оттуда чернильницу для письма, не говоря уже о чем-то таком, чего вы не смогли взять своими силами.

– Сделаем тебе баронский патент. Настоящий. Никто не придерется. Южные бароны меняются так часто, что изготовить необходимые документы проще, чем кажется. В остальном же, все зависит от тебя. Сможешь поступить, будешь жить. Сможешь забрать нужную нам вещь, можешь жить дальше бароном. Без земель, естественно, но на службе в имперской армии.

– А если не поступлю? – все же спросил я.

– Тогда вернешься сюда, – как само собой разумеющееся, ответила она.

В это время в шатер вошла Сероглазка. Я оглянулся и встретился с ней взглядом. Пока мы беседовали, она успела переодеться, стянув мокрые волосы в хвост на затылке.

– Вы так быстро убежали, – не удержался я от колкости. К тому же хотел проверить, как отреагируют на мою наглость демоны. – Не успел спросить, как водичка? Удивляюсь такой храбрости. Не каждый решил бы купаться это время года.

Девушка нахмурилась, но промолчала.

– Выбора у меня нет, так что и отказаться не могу, – вернулся я к разговору со старшей.

– Прием в академию через три недели. Две недели пути и пару дней, чтобы все подготовить, – сказала женщина. – Южане никогда не отличались примерным поведением и ревностным соблюдением этикета, но даже так, тебе придется постараться, чтобы не выдать себя.

– Постараюсь, – я шмыгнул носом, удержавшись, чтобы не

утереть его рукавом. – Только есть еще одна проблема. После мытья в реке, я могу провалиться в постели все отведенное время. Если у вас есть целитель в деревне, я бы не прочь его навестить.

– Целителей нет, – отрезала старшая.

– Бабушка Вейга, – встрял в разговор парень. – Раз уж мы пришли к согласию, надо бы выяснить, как зовут нашего новоиспеченного барона. Привыкать к новому титулу проще, чем к чужому имени. А насчет его здоровья, пусть этим займется Ивейн, раз уж инициатива купания в реке принадлежит ей.

– Берси, – коротко представился я.

– Медвежонок? – насмешливо приподняла бровь Вейга. – Хорошее имя для дикаря южных морей. Ивейн, займись им. Завтра с восходом вы отправляетесь в столицу, и высокородный барон Берси не должен слечь с лихорадкой.

– Я? – удивилась девушка, как-то странно глядя на бабушку. – В столицу? Но...

– Давно пора, – перебила ее Вейга. – Отправлю с тобой письмо для Рикарды. Поступишь в ее подчинение. Все, идите, мне нужно работать.

Мы с Ивейн вышли, а вот парень остался, одарив сестру на прощанье ехидной улыбкой. На улице девушка посмотрела в сторону сарая, слегка наморщила носик, и коротко сказала.

– Идемте, барон, – титул она произнесла с явной насмешкой.

Что сказать, такое резкое изменение статуса меня порадовало. Не знаю, что за шпион нужен им в военной академии, но это все же лучше, чем разделить участь пойманных вчера каторжников. Почему-то мне казалось, что их уже нет в живых. Во избежание, как говорится, новых побегов, употребили по назначению.

Шествуя через лагерь за Ивейн, я вертел головой, разглядывая шатры и повседневный быт полудемонов. Ничего интересного. Несколько детей носилось на небольшой площадке, играя в какую-то непонятную игру. За их беготней следили две женщины, мирно беседуя, греясь на солнце. Ближе к пристани трое мужчин готовили длинную сеть, проверяя ее на прочность, растянув на жердях. В соленом воздухе мелькал запах дыма и чего-то вкусного. Заинтересовал, разве что, загон для лошадей. Возле него подготавливали открытую телегу.

Складывалось впечатление, что в поселение никто никуда не спешил. Жизнь здесь текла неспешно и размеренно.

– А почему в лагере так мало людей? – спросил я, догоняя Ивейн. – По домам сидят? Утром у реки вас было куда больше.

– Здесь только рыбаки и хак'ки, – отозвалась она, бросив взгляд на загон. – Старшие дети тренируются... – она остановилась на полуслове и бросила на меня хмурый взгляд. Я примиряюще поднял руки, как бы говоря, что спросил только из любопытства.

Шатер Ивейн по размеру совсем немного уступал тому, в котором работала ее бабушка. Круглый, метров шесть в диаметре, он имел невысокую конусообразную крышу. Чтобы хоть как-то добавить света в помещение, в крыше открывались два клапана. Сам Шатер делился на две части. В большой был установлен столик, не достававший мне и до колена. В дальней от входа части стоял еще один, поменьше, над которым висело овальное зеркало в декоративной рамке. Стопка толстых одеял у перегородки в малую половину и длинный сундук, больше мебели я не увидел.

Пол в помещении укрывала толстая ткань, и Ивейн потребовала скинуть обувь у входа. Немного мрачновато и непривычно. Пахло чем-то незнакомым, и почти неуловимо терпким запахом духов. У меня даже в носу засвербело, и я зашмыгал им, борясь с наступающим насморком.

– Сиди тут, – она указала на мягкую подстилку у стола. Затем добавила, разделяя слова. – И, ничего, не, трогай!

Скрывшись в малой части, Ивейн вернулась минут через пять с магической подставкой для небольшого чайника и парой чашек, покрытых голубоватой эмалью. Поставив их на стол, она вышла на улицу и вернулась уже с медным чайником в руках. Судя по нагару на дне, воду в нем кипятили самым обычным образом.

– С огнем долго возиться, – ответила она на мой взгляд. Установив чайник на подставку, она села напротив, молча глядя на свое отражение в отполированном до блеске ме-

талле. Я же смотрел, как под чайником появилось оранжевое кольцо силы. За первым появилось еще одно, немного темнее предыдущего, затем третье. От металла ощутимо потянуло теплом, и чайник тихонько зашипел.

Уловив размытое движение, я перевел взгляд на Ивейн. Из нижней части живота неспешно вытянулся черный дрожащий усик силы. Отойдя на ладонь, он изогнулся и нырнул обратно. Я тут же отбросил сосредоточение, помотав головой. Вода закипела и Ивейн, ухватив крышку небольшой тряпочкой, быстро высыпала внутрь горстку сушеных трав. Потянуло приятным ароматом, от которого сразу захотелось есть. О чем-то вспомнив, Ивейн снова вышла на улицу и вернулась с лепешкой, на которой лежал кусок белого сыра.

—

Ивейн Илкер

Положив лепешку перед Берси, Ивейн принялась разливать отвар из луговых трав. При этом она только сейчас подумала, зачем достала дорогой подарок тети, а не воспользовалась обычными глиняными чашками. На ее памяти этот сервиз она использовала лишь дважды. "Нечего ему проставить без дела", — ответила она сама себе, поднимая взгляд. Берси уже успел прикончить сыр и доедал лепешку, энергично работая челюстями.

— Фпафибо, — с набитым ртом кивнул он, принимая чашку.

"Странный он", – подумала она. – "И на магика совсем не похож". Правда, опыт общения с последними, у Ивейн был небольшой. Лишь однажды ей удалось перебраться парой слов с магом, приехавшим к бабушке по делам. И выглядел тот совсем иначе. Строгий, словно видящий насквозь, взгляд. Манера разговора – как у наставника с несмышленным ребенком. Несмотря на то, что на Асверов магия не действовала, держал он себя уверенно, словно сильный рядом со слабым.

Берси же походил на самого обычного городского парня, лет двадцати. Спутанные русые волосы, темные круги вокруг зеленых глаз. Комплекцией воина он не обладал, а скорее наоборот. Такого и девчонка подросток побьет. Судя по отсутствию мозолей на руках, ни оружием, ни рабочим инструментом не владеет. Обычный, ничего не умеющий горожанин. Именно так о них отзывалась мама, возвращаясь из столицы в отпуск.

А еще странно, что он спокойно ведет себя, сидя за одним столом с Асвером. Не пялится на рожки, не пытается заглянуть в рот, разглядывая заостренные клыки. Торговцы каторжниками, и те боялись встречаться взглядом с бабушкой. А этот разговаривал, словно с обычным человеком.

Берси пригубил чай и, едва не обжегшись, принялся нетерпеливо дуть на него.

– Очень вкусно, спасибо, – еще раз поблагодарил он.

– Через два часа обед, – ответила Ивейн, видя, что он не

наелся. Она указала на чайник. – До этого времени тебе надо выпить хотя бы половину. А на голодный желудок травы пить нельзя.

– Угум, – он понимающе кивнул.

– Ты мог бы зарядить камень? – Ивейн приподняла чайник с подставки. – В дороге бы пригодился, а второго камня у меня нет.

– Увы, – вздохнул Берси. – Могу его только разрушить. Нет, – он уловил ее взгляд, – не буду, не беспокойся.

– Тогда сиди здесь, у меня еще дела.

Ивейн встала и прошла в свою часть шатра. Ей надо было собрать вещи. Много брать не стоило, в столице тетя обеспечит ее всем необходимым. Но вот самое необходимое надо упаковать. А еще надо поговорить с отцом, когда он вернется и забрать письма у бабушки.

–

Чай я пил до тех пор, пока приятный травяной вкус не превратился в ядовито-горький. Вылебал почти весь чайник, от чего снова захотелось есть. Ивейн почти час просидела в отгороженной части, потом упорхнула по делам, оставив скучать до самого обеда.

В честь отправки Ивейн в столицу в селении устроили небольшое застолье, куда меня, естественно, не пригласили. Выделил большую тарелку каши с овощами, и попросили лишний раз на глаза не показываться. И слава богам. Чем дальше от демонов, тем спокойней.

Утром следующего дня небольшой отряд из четырех демонов, со мной в придачу, верхом отправился вдоль реки, против ее течения. Не знаю, чем руководствовались Асверы, но маршрут до самой столицы они проложили подальше от крупных населенных пунктов, заезжая только в небольшие деревушки.

Голову даю на отсечения, но демоны ниже поясницы были сделаны из камня, так как многодневная поездка в седле их нисколько не утомила. Я же стер пятую точку в одну большую мозоль. Поменялось мое мнение и о самих конных путешествиях. К концу оного меня ровным слоем покрывала дорожная пыль, под которой таились зудящие до невозможности укусы кровососущих насекомых.

Асверы ко мне относились прохладно. С лишними разговорами и вопросами не лезли. Хорошо хоть кормили и помогали в уходе за лошадью. Зато следили. За весь путь не дали ни одного шанса сбежать. Вторая девушка и два парня, ровесники Ивейн, несли дневные и ночные вахты по очереди. Странно, что с нами не отправили никого постарше. Никто из группы никогда не был в столице и, насколько я понял, никогда не уходили дальше, чем на два дневных перехода от родного поселка. Пару раз им приходилось спрашивать дорогу у встречных крестьян, но с пути мы не сбились и из графика не выпали.

Столица империи Витория, расположилась на слиянии двух могучих рек, пересекающих континент с востока на за-

пад. Со времен основания небольшой город разрастался в сторону равнины, захватывая все больше и больше территории. Еще во время строительства первого дворцового комплекса, император не пожалел денег и город преобразился. Появились мосты, фасады зданий начали отделывать лепниной и колоннами, запустили каскад фонтанов.

Не было в империи человека, не мечтающего поселиться в столице, что способствовало росту цен на недвижимость, даже на ее окраине. Каждый зажиточный феодал или торговец считали примером хорошего тона приобрести имение поближе к императору и получить право посещать светские мероприятия и балы, организованные от его имени.

Мне никогда не доводилось посещать столицу. Слишком дорого для простого человека. Да и работать по моему профилю в Витории рискованно. Много магов и различных спецслужб, ратующих за благо империи. На окраине жить куда проще и спокойней. Дедушка, воспитывавший меня до одиннадцати лет, хоть и прожил долго в столице, редко касался этой темы, каждый раз, нелестно отзываясь и о ней, и о населяющих ее аристократах.

Въезду в город никто особо не мешал, и проверки на дорогах носили поверхностный характер. Верительные грамоты и удостоверения личности никто не требовал, спрашивая лишь о цели визита. Правило только одно: – въехавший в город должен был остановиться в гостинице или ином месте. Бродяжничество в городе строго пресекали, выставляя всех,

кто не имел крыши над головой, а иногда и отправляя их на рудники.

За день до появления городских стен Асверы обернули головы шейными платками, скрывая рожки. На мой взгляд, не слишком великая конспирация, но встречный люд на них не косился, а стража относилась с уважением и пониманием. Возможно, из-за них нас не задерживали на постах, а встречные патрули не провожали подозрительными взглядами.

Миновав последний пост, мы выехали на широкую мощеную дорогу. И я, и мои спутники с интересом разглядывали дома и небольшие скверы, зажатые между ними. Вот мелькнула витрина магазина тканей, вот булочная, откуда призывно пахло свежей выпечкой. Появилась вывеска постоянного двора, именуемого новомодным словом "гостиница".

Уже за первым перекрестком, улицы города наполнились прохожими, неохотно расступающимися перед лошадьми. К слову, на последнем посту нам пришлось заплатить небольшую пошлину, разрешающую въезжать в город на лошади. Собственно, деньги шли на зарплату дворникам, убирающим с улиц навоз.

Нас встретили на втором перекрестке. Группа из шести Асверов. То ли традиции у них такие, то ли по другой причине, но количество мужчин и женщин в отряде было одинаковым. Как и мои спутники, рожки они скрывали платками. У мужчин они были темно-зеленые, у женщин с небольшой примесью синего цвета.

– Рады приветствовать вас, благородный Хаук, – обратилась одна из женщин ко мне. – Добро пожаловать в Виторию. Мое имя Рикарда Адан, мы ждали вашего приезда и все подготовили, – она умудрилась поклониться в седле. При этих словах Ивейн слишком сильно стянула поводья, и лошадь под ней затанцевала, высоко поднимая голову.

– Признателен за оказанную заботу, – неуклюже поклонился я, и едва не вывалился из седла.

– Я взяла на себя смелость снять для вас комнату недалеко от академии, – она одними коленями развернула лошадь. – Позвольте проводить вас...

Встречающий отряд разделился, часть заняла позицию за нами, часть пошла метрах в двадцати впереди. Я же тайком разглядывал спутницу Рикарды, пристроившуюся рядом с ней. Она единственная выбивалась из общей картины. Если встречающие были одеты как и мы, по-походному, в простые штаны для верховой езды, куртки с высоким воротником, серые плащи, то эта девушка выглядела несколько экстравагантно. Одежда не ней сидела в обтяжку, подчеркивая фигуру. Небрежно распахнутая легкая бежевая куртка в черную косую полосу, открывала потрясающий вид на светлую блузку. Бежевые штаны, плотно облегающие бедра, притягивали не только мой, но и взгляды молодых демонов, ехавших с нами. Вот только лицо девушки отдавало холодом, как и узкий длинный меч на ее поясе. Встретившись с ней взглядом, я поспешил сделать вид, что рассматриваю достопри-

мечательности, нисколько ей не интересуясь.

Имперская военная академия, находившаяся в западной части города, располагалась так, чтобы иметь открытый выход на равнину, к специальным полигонам. Готовили в академии офицеров всех мастей, от кадровых военных, до целителей. Поступить на военный факультет, для дворян труда не составляло. Асверов же интересовал исключительно факультет магии, а для этого требовалось пройти особый тест на способности.

Жильем, о котором говорила Рикарда, оказалась одна из восьми комнат в небольшом двухэтажном доме, хозяин которого сдавал их в аренду молодым аристократам. Стоила подобная роскошь около пяти сотен золотых в год. Огромная сумма, за которую можно было купить домик в каком-нибудь городке не на самой окраине империи. Помимо прочего хозяин предоставлял возможность использовать банную комнату, экономя на общественных банях.

В гостиной на первом этаже я заметил пару прилично одетых аристократов, беседующих на какую-то отвлеченную тему. Рядом с ними хлопотала невзрачного вида горничная, работающая явно на кого-то из них. Еще один парень, лет восемнадцати, пристроившийся на лестнице, провожал нас заинтересованным взглядом. Отослав отряд с новобранцами в распоряжение их гарнизона Рикарда, вместе с притягивающей взгляд девушкой, остались, чтобы разъяснить кое-какие детали. Она открыла дверь в нужную комнату небольшим

ключом, протянула его мне и жестом пригласила войти.

Комната мне сразу понравилась. Большое светлое помещение с выходом на балкон. Кровать у стены, два больших шкафа, письменный стол. Не тесно, но и не слишком просторно. Комната имела небольшой закуток, в котором удобно расположился второй шкаф для одежды, оставляя рядом с собой немного свободного места.

Рикарда села на ближайший стул, а ее помощница использовала амулет, защищающий от подслушивания. Я имел дела с подобными и знал, что любой, приложивший ухо к замочной скважине или скрытому отверстию в стене, услышит лишь невнятный гомон десятка голосов.

– В шкафу, – Рикарда кивнула в сторону закутка, – одежда. Старайся чередовать ее и держать всегда чистой. Вот немного наличных на карманные расходы, – она положила на стол небольшой кошель. – На месяц, если посещать не слишком дорогие кафе, хватит. С более крупными тратами: на одежду, оружие, подкуп служащих и в этом духе, обращай к Терес. Она отвечает за твою безопасность. От нее будешь получать указания и ей же передавать сведения. Если мне потребуется ее заменить или известить о чем-то важном, я приду лично. Это понятно?

– Понятно, – кивнул я.

– Смотри, не втягивай себя в дуэли. Благородные обучаются владению оружием с раннего детства. И еще одно, – ее взгляд стал угрожающим, хотя голос совсем не изменился, –

никаких интрижек и романов. Узнаю, отрежу все, что мешает нашему делу. Если прижмет, можешь сходить в бордель. Терес покажет пару приличных заведений. Тем же, кто станет интересоваться твоей связью с нами, говори, что нас нанял отец для охраны единственного наследника. Вопросы?

– Что за вещь вам нужна из академии?

– Узнаешь после поступления.

– Тогда вопросов больше не имею.

– Завтра у тебя свободный день. Прогуляйся по городу, посмотри достопримечательности. Послезавтра вступительный экзамен...

Глава 2

Огромный, в рост человека, восьмигранный кристалл отразил в одной из своих граней едва различимую фигуру человека. Десять секунд, и она пропала, чтобы появиться вновь. Заведующий кафедрой огненной магии Веслав Кудияр поднял руку, привлекая внимание ректора. Тот слегка кивнул, что-то записывая в журнал. Вздохнув, Веслав поставил локти на стол, глядя на серые грани кристалла. Еще один ученик, не дотягивающий даже до второй ступени. А как хорошо начиналось. Сразу три ярких образа, говорящих о высокой силе абитуриентов. Отстоять их у "воздушников" стоило немалых трудов. Хорошо хоть ректор понимал, что армии и императору сильные боевые маги требуются больше,

чем предсказатели погоды и капитаны речных судов. Что-то мелькнуло в кристалле, но, сколько Веслав не всматривался, образа он так и не увидел. Зато его увидел заведующая кафедрой целительства. Невысокая, приятная женщина, неопределенного возраста, была ровесницей ректора, но порой выглядела не старше тридцати.

"Знать бы какие зелья она варит, чтобы так выглядеть", – хмыкнул он про себя. – "Или у какой змеи высасывает яд, вместе с долголетием".

Поговаривали, сама императрица покровительствовала ей, в обмен на частные визиты в ее лабораторию. Что-то снова мелькнуло в кристалле, и на сей раз руку поднял магистр Норман. Но, как-то неуверенно. Ну, ученикам кафедры артефакторов в большей степени требовалось терпение, а не магические силы. Ему подойдут даже те, кто едва способен сотворить мало-мальски стоящее заклинание.

Каким образом кристалл разделял абитуриентов по факультетам, никто толком не знал. Любой, кто решил поступить на отделение магии, должен пройти всего три шага. В небольшой комнате, этажом ниже, претендент вставал на отмеченную позицию, делал шаг, ждал около десяти секунд, затем еще шаг. Если в нем бурлила сила, кристалл выводил на одну из своих граней его изображение. Собственно напротив каждой грани сидел магистр, оценивая четкость изображения, и решал, стоит ли зачислять студента или не тратить его и свое время.

Вот, в кристалле отразился молодой парень. Немного старше положенного возраста, но все еще в рамках закона. Веслав еще не успел осознать увиденное, а его рука взлетела вверх, привлекая внимание Ректора. Изображение подернулось и немного повернулось. Веслав даже вскочил, демонстрируя готовность взять ученика. Вот только встал он вторым, так как первой встала госпожа Грэсия Диас, хищно глядя на кристалл. Остальные довольствовались поднятой рукой. Даже Норман, видя, что заведующие более влиятельных кафедр положили глаз на абитуриента, не стал опускать руку, спокойно глядя на ректора, ожидая его решение.

Ректор обвел взглядом магистров и сделал неопределенное движение рукой, как бы говоря: – "обсудим позже". Веслав плюхнулся обратно в кресло, глядя на помутневший кристалл. Мысли в его голове засуетились, перекладывая информацию с полки на полку, выискивая что-нибудь важное, что могло бы стать аргументом в предстоящем разбирательстве. Но, ничего из компрометирующего Грэсию, он припомнить не мог. Да и долгов за ней не было...

–

Стоя в длинной очереди, я заметно нервничал. Даже ладони вспотели. Спереди и сзади десятки молодых аристократов. Кто-то в сопровождении родителей. Парни, девушки, от восемнадцати, до двадцати двух. Хотя, "слишком взрослых" можно пересчитать по пальцам одной руки. И каждый претендент в очереди мечтает, что именно у него проявится

дар, благодаря которому он возвысится над другими, получит звание и должность в имперской армии, а после завершения карьеры отхватит кусок земли растущей империи.

Очередь немного сдвинулась. До двери в специальное помещение осталось всего два претендента. Белобрысый парень, безмятежно рассматривающий обстановку холла, и невысокая девушка, нервно теребящая платочек. Стройная дама в дорогом платье, стоявшая рядом с девушкой, положила ей руку на плечо, что-то шепнув на ухо.

Я вновь сосредоточился, ловя потоки силы, наполнявшие помещение. Их было так много, что рябило в глазах. Одни линии оплетали картины и бюсты великих деятелей магического искусства. Другие проходили сквозь стены и пол, извились и тянулись к стоявшим людям. Отсеив отголоски магических заклятий, я осмотрел холл еще раз. Из действующих заклинаний остались какие-то чары на картинах и непонятная магия, творимая кем-то у входа, там, где заканчивалась очередь.

"Что у меня осталось?", – прикинул я. – "Одна, максимум две капли. Хватит ли?".

Когда мне стукнуло шесть лет, и я впервые рассказал деду, что вижу красные круги на магических лампах, он почему-то разозлился, запретив мне их видеть. Но, с таким успехом он мог бы запретить мне думать. Именно дедушка научил меня концентрироваться, различать потоки сил. Разрывать эти линии я уже научился сам. К тому времени, как мне

исполнилось двенадцать, дед умер. Других родственников у меня не нашлось и приходилось учиться жить самостоятельно. Именно тогда я впервые столкнулся с "резчиками".

Иногда мир бывает очень странным. Вот жили мы с дедом сами по себе, никто о нас не вспоминал, никому мы были не нужны. Были времена, когда по несколько дней мы не ели. Случалось мерзнуть зимой. Но, мы не унывали. Дед всегда находил способ выжить. Давал частные уроки, подрабатывал писарем. Когда же он умер, я целый день провел рядом с его постелью, не зная, что делать и как поступить. А потом пришли они. Первым, глава нищих и бродяг нашего городка, следом ловец теней, стоящий за гильдией воров. Был какой-то наемный старый маг, из которого едва песок не сыпался. И, последними, к самым похоронам, явились резчики. Три немолодых мужчины, один из которых стал для меня учителем на следующие пять лет.

"Запомни", – вспоминал я слова учителя, – "магия – грязная мусорная река, из которой надо напиться. Представь себе, как по ее поверхности плывет грязь, мертвые, разлагающиеся животные, мусор, что скапливается в канаве за городской стеной. Станешь ли ты пить эту воду? Зачерпни из этой реки кружку и пропусти через слой ткани, убрав весь мусор, потом через слой песка – убрав грязь. Пропусти через уголь – убрав яд, выпари – убрав соли. Получи одну, две капли, но чистой воды. Когда наберешь кружку чистой воды, повтори еще раз весь путь. И еще раз, пока вода не станет кристально

чистой".

Процесс, суть которого я смог понять только через год, оказался медленным. Настолько медленным, что приходилось тратить на очищение по несколько часов в день. Сейчас же я могу проделывать это почти автоматически. Разве что не во время сна.

– Барон Хаук, – с ударением на первую гласную, как и положено у южан, громко произнес маг в темном балахоне, открывая передо мной дверь.

Я коснулся капельки чистой магии во внутреннем резерве, создавая два острых клинка. Магические потоки, проходящие рядом, слегка задрожали, один даже лопнул. Накопленная сила исчезнет минуты через три. Главное за это время успеть продемонстрировать способности. Решительно шагнув в полутемное помещение, я удивленно остановился, так как кроме человека с блокнотом в руке, ничего больше в комнате не было.

– Прошу встать вот сюда, – сказал мужчина, чиркая в блокноте грифелем. Я послушно встал, вопросительно глядя на него. Он что-то дописал и добавил. – Еще шаг вперед, пожалуйста.

Еще через пару секунд он попросил сделать третий шаг, после чего указал на выход в противоположном конце комнаты.

– Все? – на всякий случай спросил я.

– Все, – подтвердил он. – Результат вам скажут сразу за

дверью...

"Странно", – подивился я такому оригинальному тесту и вышел через указанную дверь. С той стороны оказалась небольшая зала. Слева широкая мраморная лестница вела куда-то вниз, справа – вверх.

– Барон Хаук, – мягкий женский голос. – Ваш номер.

Я спохватился, поворачиваясь к столу, расположившемуся прямо у выхода. Молодая девушка в синей мантии протянула мне квадратный листочек с надписью "Р 2".

– Вам наверх, – для особо непонятливых, она сделала жест в сторону лестницы. – Как только получите накидку, проходите дальше в зал.

Я заметил девушку, которая шла впереди меня. Она как раз спускалась по лестнице. А вот молодого белобрысого парня, я заметил этажом выше, у небольшой стойки, за которой стояли еще две девушки в синих мантиях. Они вручили ему сверток темно-серого цвета и указали на распахнутые двери в огромный зал, заполненный претендентами в маги. Парень ловко распахнул накидку, сделанную как дорожный плащ, полностью скрывающий владельца. К накидке прилагалась широкая светло-оранжевая лента, играющая роль завязки. Затянув ее в бант, парень подмигнул мне и широким шагом направился в зал.

Я протянул листок девушкам. Одна из них окинула меня изучающим взглядом и ушла в сторону больших коробок, вторая вынула из-под стойки белую, отсвечивающую сереб-

ром, ленту.

– А почему у белобрысого оранжевая? – спросил я, кивая в сторону зала.

– Цвет ленты указывает факультет, на который вас зачислили. Белый означает, что совет магистров пока не пришел к единому мнению о том, где вы полностью раскроете свой потенциал.

В это время вернулась первая девушка с накидкой и, не церемонясь, сунула ее мне в руки. Пришлось повозиться с лентой пару минут, пока удалось продеть ее в накидку и стянуть особым узлом. Узлы меня учил вязать дедушка. Так, чтобы в случае необходимости развязать одним движением. К этому времени к гардеробу подошла очередная девушка и получила накидку с зеленой лентой.

Попав в зал, я облегченно выдохнул. Первая часть плана удалась. Получу распределение, а там целых четыре года, чтобы распотрошить тайники академии. Времени более чем достаточно. Осталось закончить день, не привлекая внимания. Никого из присутствующих я не знал, и особого желания поговорить не испытывал. Отойдя в сторону колонны, я прислонился к ней спиной, наблюдая за аристократами. Вот что-то, а магов я терпеть не могу. Как и все люди моей квалификации.

Попадая в зал, новые студенты довольно быстро ориентировались, прибываясь к небольшим группам, по цветовому признаку. Я почти не замечал групп, в которых бы мелькали

ленты разных цветов. Зеленые к зеленым, красные к красным. И первых и вторых в несколько раз больше, чем других. Оранжевых так вообще я насчитал троих, включая белобрысого.

– Больше не нашлось никого, в ком бы сомневался совет магистров? – ко мне подошла симпатичная девушка с длинными, почти до самой тали, светло-каштановыми волосами. На ней была зеленая мантия, точно такого же фасона, как и у девушек, выдающих накидки. Меня буквально заворожил взгляд ее зеленых глаз. Ей даже пришлось помахать передо мной рукой, чтобы привлечь внимание к ней целиком, а не только к глазам. Видя мое смущение, она рассмеялась.

– Да, то есть, нет. Я не знаю...

– Вы бы определились, – она снова рассмеялась. – Не переживайте, магистры иногда любят поспорить, кому достанется перспективный студент.

– Вы мне льстите. Я не настолько способный, чтобы заставить спорить хоть кого-то. Может они не могут решить, кому взяться обучать студента, не претендующего даже на первую ступень, – я спохватился. – Простите мою невежливость. Берси. Барон Берси Хаук. Но я предпочитаю "Хок", если придерживаться точки зрения отца на наше родовое имя.

– Александра Блэс, – представилась она, шутливо растянув полы балахона и склонив голову. – Графиня. В академии не принято цепляться к титулам и благородству происхож-

дения. Поэтому можешь называть меня Алекс.

– С удовольствием, – ответно улыбнулся я. – Можно нескромный вопрос?

– Насколько нескромный? – приподняла она бровь. – Если насчет имени, то папа мечтал о наследнике. Поэтому четвертый ребенок получил имя, задолго до рождения.

– Я так понимаю, не помогло?

– Неа, – она помотала головой, лучезарно улыбаясь.

Я был сражен ее очарованием и улыбкой. Гомон голосов и толпа вокруг исчезла. Первый раз я испытывал подобное. Пришлось ущипнуть себя, чтобы удостовериться, что это не наваждение и не колдовство. И мне захотелось, чтобы это чувство не исчезало, но в это время дверь в зал закрылась.

– Не стой, – Алекс указала в сторону трибуны, на которую выходили маги. Пять магистров, каждый в мантии цвета своего факультета. – Первокурсники должны стоять в первом ряду. Удачи.

– Спасибо...

Протиснувшись сквозь толпу, в которой, как оказалось, присутствовали и студенты старших курсов, и даже преподаватели, я занял место с краю у стены. Ректор, пожилой мужчина, с окладистой бородой и приятным низким голосом, выступал минут пять. Поздравил новоиспеченных студентов и пожелал им достичь высот мастерства в той области, куда их распределили. У меня сложилось впечатление, что все присутствующие, кроме меня, знали о процедуре прохожде-

ния теста, и то, что в положительном случае они попадут в этот зал, чтобы познакомиться с будущими сокурсниками и учителями. Интересно, почему Терес мне этого не рассказала? Я бы не нервничал зря все утро.

Следом за ректором выступали магистры. Среди них лишь единственная женщина, заведующей кафедрой целителей. Каждый сказал пару напутственных слов, на чем официальная часть и закончилась. Магистры спустились в зал. Студенты старших курсов, носившие мантии вместо накидок, приветствовали их низкими поклонами и реверансами. Новенькие, видя такую реакцию, не уступали старшим в глубине поклонов и словах уважения. Я же попытался занять дальний от всех угол, у той самой колонны, где встретил Алекс. Может потому, что хотел ее еще раз увидеть. В голове сразу всплыли слова Рикарды, и уверенности в моем шаге резко поубавилось.

– Незачем убегать, – раздался рядом голос девушки. Она подцепила меня под руку, разворачивая лицом к толпе первокурсников и преподавателей. – Это не вежливо.

– Просто, я не привык... – попытка оправдаться получилась не слишком уверенной.

Не успели мы сделать и пару шагов, как прямо перед нами появилась заведующая кафедрой целителей. Выглядела она лет на тридцать. Слишком молодая для данной должности, на мой взгляд.

Александра среагировала быстрее, отпуская меня и при-

седая в реверансе. По сравнению с ней, я неуклюже поклонился, стараясь вспомнить движение, показанное Терес. За один день подобному не научишься.

– Барон Хаук, – приятным, но твердым голосом, сказала женщина. – Вы только появились в нашей академии, но уже смогли завоевать внимание самой красивой девушки, – она как-то хитро улыбнулась. – Хочу предупредить, что многие студенты и даже учителя пытаются добиться ее расположения.

– Ничуть не боюсь тех, кто не смог подружиться с такой очаровательной девушкой как Александра, – ответил я. Надеюсь, госпожа Грэсия хотела предупредить меня именно об этом.

– Вы шутник, барон, – заведующая кафедрой коротко расмеялась.

– Госпожа Диас, – Алекс бросила на меня недовольный взгляд. – Я всего лишь хотела помочь барону определиться с выбором факультета и поговорить о целителях.

– Похвальное рвение, – удовлетворенно кивнула Грэсия. – Хотела сделать это сама, но раз вы уже "подружились", – она как-то странно выделила это слово, – поручаю тебе помочь барону с выбором.

– Да госпожа, – Александра низко склонила голову.

– А я пока займу магистра Веслава беседой, – еще раз расмеявшись, глава целителей направилась наперерез мужчине в красной вычурной мантии, который явно пробивался к

нам, сквозь обступившую его толпу учеников и их родственников.

– Я сказал что-то не то? – спросил я у Алекс. – Прошу простить меня, если так.

– Ничего страшного, – отозвалась она, но мне показалось, что она сердится. – Госпожа Диас просила помочь тебе определиться. Что бы ты хотел знать о кафедре целителей.

– Думаешь, делать выбор предоставят мне?

– Наставница же только что об этом говорила, – недовольная моей глупостью ответила Алекс.

– Тогда только один вопрос. Я слышал, целителям приходится учиться больше остальных?

– Приходится. Даже после окончания академии. Предела совершенствованию нет. Мы не огненные, сила которых меряется исключительно из возможностей самого мага. Толковый целитель средней силы может сделать куда больше, чем самый сильный, но бестолковый чародей. Ну а сильнейшие целители всегда приближены к императору и высшему дворянству.

– Как и любые другие одаренные маги, – раздался голос ректора справа. Снова поклоны и реверансы.

Ректор выглядел лет на шестьдесят. Обычный с виду мужчина, с аккуратной прической. Длинные, скорее всего до плеч волосы, он стянул чем-то незаметным в хвост на затылке. Примечательные только глаза. Добрые. Мне сразу понравились. Такие же были у деда, когда я заставал его в хоро-

шем настроении.

– Любой талантливый маг может подняться достаточно высоко, чтобы быть замеченным императором. Но для этого придется много учиться, не важно, к какому факультету вы принадлежите. Что касается вашего случая, то зачастую молодым людям сложно определиться, куда направить свои силы, поэтому проблемой распределения занимается совет магистров. Но мне кажется, вы сможете реализовать себя в любом направлении. Госпожа Диас уже положила на вас глаз и вряд ли легко откажется от перспективного студента. Магистр Кудияр просил распределить вас на факультет огненной магии. А что бы предпочли вы?

– Я не знаю, – честно признался я. – До сего дня и не предполагал наличие у себя каких-либо выдающихся способностей или сил.

– Первый год обучения практически для всех направлений одинаков. Разве что целители дополнительно изучают теорию, чтобы применять силы на практике на старших курсах. Я дам вам разрешения посещать лекции и практические занятия по любым двум направлениям. Через полгода станет ясно, что вам подходит больше.

– Спасибо, – я поклонился, не слишком обрадовавшись свалившейся возможностью.

– Всего доброго, Хаук, Блэс.

– Барон, проводите меня к столам с напитками, – коротко улыбнулась Алекс. – Очень хочется пить.

– С удовольствием, – я вытянул шею, пытаясь разглядеть, где установили столы.

– Туда, – она взяла меня под руку и потянула сквозь толпу.

Ученики к столам с напитками почти не подходили, поэтому нам удалось спокойно устроиться подальше от толпы. Я ухватил стакан с бледно-розовой жидкостью, удачно попав на какое-то подобие яблочного компота. Алекс предпочла янтарный напиток.

– Первый раз в столице? – спросила она.

– Первый. Если быть точнее, первый раз выбрался из своих владений. Это за Южным морем, у самого Ангардского княжества.

– Далеко забрался, – она снова мило улыбнулась. От недовольства, мелькавшего в глазах пару минут назад, не осталось и следа. – Остановился у родственников?

– Нет. Снял комнату в двух кварталах отсюда. Для провинциала вроде меня, слишком дорого. У нас за эти деньги можно купить небольшой дом.

К столам с напитками подошел тот самый белобрысый парень, что стоял в очереди впереди меня. Пару секунд он выбирал, что бы взять и в итоге схватив первый попавшийся стакан, уверенно двинулся к нам.

– Приветствую, – он коротко кивнул. – Баронет Матео Гальего, студент первого курса факультета артефактов и зачарования.

Мы представились. Судя по совсем мальчишескому лицу,

парню едва исполнилось восемнадцать. Помимо удивительно светлых волос, лицо его покрывали мелкие веснушки, а голубые глаза едва не светились от радости.

– Я заметил интерес ректора и госпожи Диас к вам и просто не мог не познакомиться. К тому же, – он указал на серебристую ленту, – не мог пройти мимо "бунтаря". Сколько не представлял себе этого дома, не хватило храбрости завязать ленту косым узлом.

Он демонстративно дернул за узел желтого банта, распустив его, и тут же завязал точно так же как и я. Улыбнувшись во все тридцать два зуба, он протянул руку.

– Почту за честь пожать вам руку барон.

– Взаимно, – кивнул я, принимая рукопожатие.

– Простите, что вмешиваюсь в ваши "бунтарские" дела, – язвительно вставила Алекс, – но не просветите и меня, что значит подобный жест.

– Вы не знаете? – искренне удивился Матео. – Это же история академии. Около... даже не так. Ровно шестьдесят два года назад в стенах имперской академии возникло студенческое движение, борющееся за права молодых магов из малых благородных домов и семей. Частые магические дуэли привели к тому, что узел на плащах и накидках они повязывали подобным образом, чтобы легче скинуть неудобную одежду в момент опасности!

– Чушь! – коротко высказалась Алекс. – Первый раз слышу о подобном. Я читала историю академии. Ни о каких

"бунтарях", там и слова нет.

– Это правда! – гордо поднял подбородок баронет. – И если о подобном не пишут в истории, значит, на то есть причины. Или кто-то хочет скрыть сей факт. Хотите знать, сам ректор несколько раз завязывал подобным образом свою накидку.

– Никогда не видела, – стояла на своей позиции Алекс.

– Спросите у госпожи Диас.

– Обязательно...

Их спор был прерван появившимся заведующим кафедрой огненных магов. Я подумал, что к вечеру у меня спина разболится от постоянных поклонов. Магистр Кудияр – невысокий полноватый мужчина со слегка раскосым разрезом глаз и немного темной кожей. Кудрявые жесткие черные волосы образовывали на его голове нечто неопишное. Казалось можно руку порезать, проведя по ним.

– Приветствую вас, молодые люди, – его взгляд мазнул по желтой ленте Матео и он потерял к нему интерес. – Слышал, магистр Кнуд разрешил вам посещать сразу два курса?

– Эм... Да. Не знаю, успею ли за ходом учебного процесса, поэтому еще не решился на подобный шаг.

– Первые полгода, лишь общие предметы. Выучите один раз, можете смело отвечать на зачете любой кафедры. А вот практические занятия вам следует посетить обязательно. Учить ничего не потребуется. Лишь продемонстрировать способности и научиться чувствовать магию. Уверен, что вы

найдете эти занятия увлекательными и весьма полезными. Первое практическое занятие для первокурсников я буду проводить лично. Жду вас на занятиях.

Он коротко кивнул и направился к группе преподавателей неподалеку. Мы проводили его взглядом, и на пару минут повисла пауза. Мне на ум пришла интересная мысль, и я поспешил ее высказать.

– Матео, насколько ты знаком с историей академии?

– Так, – он неопределенно развел руками, – прочел несколько книг. В библиотеке их наверняка можно найти.

– Книги... я не большой любитель читать. Меня кое-что интересовало и если выпадет свободное время, ответишь на несколько вопросов по истории?

– С удовольствием! – обрадовался он. – В любое время.

– Историю преподают на первом курсе, – вставила Алекс. – Причем в первой половине года.

– И там ни слова о бунтарях. А о жертвоприношениях, проводимых студенческим советом, там упоминается? Может, говорится о попытках исследования некромантии и создании такого учебного отделения?

– Все, все, – она подняла руку, как бы говоря, что не намерена спорить. – Набор сказок и страшилок для детей, оставь при себе. Горожан ими пугай.

– А чего их пугать? – он ухмыльнулся. – Ты историю про оборотня слышала?

– Какие оборотни? – Александра только закатила глаза.

– Ходят слухи, что в столице объявился оборотень-людоед, – понизив голос, сказал Матео, словно делился секретной информацией. – И он задрал уже две дюжины горожан. Он выходит на охоту по ночам и раздирает своих жертв длинными когтями.

– И причем тут академия? Это же очередная городская байка. Тем более, найти в городе оборотня проще, чем вино на этом празднике.

– Как причем? Все, кто видел оборотня, утверждают, что он убегал в сторону академии. И большинство убийств было как раз в этом районе.

– Убийств в городе и без оборотня по десять штук в ночь, – парировала девушка. – А про него сколько говорят? Два года все болтают, и поймать не могут. Потому, что его нет! Все, извините, я вас оставлю.

Развернувшись, она направилась прямо в толпу.

Александра Блэс, ученица второго курса факультета целителей.

Отыскав в толпе наставницу, Александра приблизилась, чтобы попасть в поле ее зрения, терпеливо ожидая, пока та закончит разговор с кем-то из родственников учеников. Госпожа Диас не заставила себя долго ждать и уже через пару минут они вышли через боковую дверь в служебное помещение.

– Что скажешь? – спросила Грэсия, с немного задумчивым выражением лица.

– Ничего особенного. Типичный барон из южных провинций, – равнодушно пожала плечами Александра. – Ничего я в нем не почувствовала. Ты бы объяснила, зачем он вам понадобился. Причем, всем и сразу?

– Не почувствовала? – прищурилась наставница. – Странно. Хорошо, я сама его потом пощупаю. Что там Кудияр хотел?

– Потребовал, чтобы он ходил к нему на практические занятия. Раз ректор разрешил посещать два курса сразу, отказать ему теперь будет сложно.

– Этот морской еж решил затеять грязную игру? – Грэсия коварно улыбнулась. – Что ж, посмотрим, посмотрим.

– И все-таки, что в нем такого?

– Кристалл показал, что он обладает "чистой" силой. Понимаешь, что это значит? Если он сможет создавать заклинания с потерей не больше двадцати процентов, магистры устроят кулачные бои, чтобы затащить его на свой факультет.

– Тогда он сможет.... – пораженно начала Александра, боясь продолжить.

– Посмотрим, – спокойно ответила Грэсия. – Если ты сразу ничего не почувствовала, придется постараться, чтобы раскрыть его потенциал. А на это нужно время.

– Я понимаю, – немного грустно кивнула Александра.

– Возвращайся в зал, – наставница ободряюще улыбнулась и ушла первой.

Терес Мелон

Сидя на лавочке в тени дерева у небольшого кафе, напротив выхода из академии, Терес внимательно изучала выходящих аристократов. Большая часть молодежи выглядела расстроенной, кто-то даже не мог сдержать слез. Вереница конных экипажей, выстроившихся у ворот, постепенно редела. Когда же последний аристократ, не прошедший вступительный тест, уехал, пустые экипажи недовольно потянулись к центру города. Теперь до самого вечера из академии никто не выйдет, и до заката ловить тут нечего.

Терес встала и, поправив длинное, скромное платье, неспешным шагом направилась вверх по улице. За выходом осталась наблюдать одна из опытных пар, на которых она могла положиться в любом, даже самом сложном задании. Если Медвежонок не вышел среди прочих, значит, тест он благополучно прошел. Времени прошло не много, но она смогла убедиться, что глупостей он не наделает, если специально не станет нарываться на неприятности и излишне много болтать.

Терес приходилось много общаться с разными людьми, в том числе и с представителями гильдии воров Витории. Одно она могла сказать точно, Берси был куда более образован,

чем хотел казаться. И скрывал он это весьма неумело. Стоило завести долгую, пустую беседу и после получаса его можно было ловить на каждом втором слове. С одной стороны это вполне соответствовало типуажу южных земледельцев и аристократов. Если он не станет слишком много врать и не запутается сам, все обойдется. А пообщается пару месяцев с молодыми представителями столичной аристократии, то наберется опыта и необходимых знаний, чтобы не поставить себя в неудобное положение хоть на званом балу, хоть перед самим императором.

"Хорошо бы до этого времени этот болван не влип в какую-нибудь историю", – думала она. Если уж на него сама Рикарда возлагает большие надежды, следовало отнестись к делу с максимальной ответственностью и отдачей. И это заставляло Терес нервничать. За своих подчиненных она никогда не переживала, а вот за незнакомого, тем более обычного человека, ей еще отвечать не приходилось. Хорошо хоть на одно она могла рассчитывать. Люди его профессии умели не привлекать к себе внимания.

Свернув на узкую улочку, Терес прошла квартал, затем свернула еще раз и поднялась по боковой лестнице на второй этаж невзрачного дома. Дверь перед ней открыли, едва она подошла.

В небольшой светлой комнате отдыхала вторая пара, подчиненная непосредственно Терес и одна из пар новеньких, пришедших в столицу с Берси. Старшие, пользуясь возмож-

ностью, спали на широкой кровати. Им предстояло заступать в ночь, и они со всей возможной старательностью исполняли приказ "выспаться". Молодые заняли стол, изучая карту города. Одежду они сменили на повседневную, чтобы не привлекать внимания.

Терес заняла один из стульев, бросив взгляд на карту. Сейчас было не самое подходящее время, чтобы обучать новичков. Новоиспеченный барон занимал все ее время. Но она сама просила у Рикарды увеличить ее отряд и отказываться поздно. Тем более для такого дела требовалось минимум три пары.

– Направляйтесь в штаб, – обратилась Терес к девушке. – Передайте Рикарде, что письмо дошло до адресата. Уточните, будет ли дополнительные указания, и сразу возвращайтесь.

Новенькие переглянулись, кивнули и поспешили выполнить приказ. Терес подошла к окну и, чуть сдвинув занавеску, проводила их взглядом. Затем она скинула платье, аккуратно сложила его и убрала в шкаф. В простой одежде, с мечом на поясе, она чувствовала себя увереннее.

– Тебе бы тоже не мешало выспаться, – сказала Арис, поворачивая голову на подушке в ее сторону. – Часов пять от нас ничего зависеть не будет. Дэм уступит место.

– Позже. Надо сделать еще кое-что.

– Например, последить за молодежью, – точно угадала Арис предстоящее дело старшей. – Так уж хочется их выпо-

роть за излишнее рвение?

– Хочу посмотреть, насколько они сообразительны.

– И судя по тому, что переделалась, сомневаешься? Заметят ведь.

– Спите, – Терес тихо выскользнула за дверь.

Рикарда Адан – управляющая Асверами в Витории.

Составляя финансовый отчет, Рикарда увлеклась, не заметив стук в дверь. Дожидаясь Терес, она не спешила ложиться спать, решив потратить время с пользой. Стук повторился более настойчиво, привлекая ее внимание.

– Входи, – повысила она голос, убирая недописанный лист в верхний ящик стола.

– Простите, что задержалась, – в помещение вошла Терес, прикрыв за собой дверь и прислушавшись.

– Можно нас поздравить с первым успехом? – спросила Рикарда.

– Успех? – та лишь ухмыльнулась, устало опускаясь в кресло. – Мягко сказано. Феерический успех. Наш барон, непостижимым мне образом, сумел привлечь внимание всего магистерского совета магов, с ректором в придачу. Что он выкинул, сам не знает, но рассказал, что главы всех кафедр лично приглашали его поступить непосредственно к ним. Вечером же, после приема, он в компании герцогини Блэс и баронета Гальего, отправился отмечать успех в трак-

тир "Красный подол", где они выпивали. А в конце вечера Берси едва не подрался с двумя тайными воздыхателями графини. Благо те налегали на крепленое вино и драка не состоялась.

– Мне кажется или ты обещала, что он не будет привлекать лишнее внимание? – ехидно заметила Рикарда.

– Я расспросила кое-кого из толковых людей и выяснила, что герцогиня, студентка второго курса целителей, весьма популярна среди студентов, но до сего дня никому знаков внимания не оказывала. Вообще.

– Хм, – Рикарда задумалась. – А тут, пошла отмечать поступление совершенно незнакомого барона из южных земель в третьесортную забегаловку. Нас так быстро раскрыли?

– Сложно сказать. На всякий случай я попросила раздобыть всю информацию о герцогине и молодом баронете. И с Берси я поговорила, – уловив взгляд начальницы, Терес быстро пояснила. – Просто поговорила. Когда он рассказывал о поступлении, намекнула ему на излишне странное поведение данной особы.

– Внимание – то, что нам, сейчас, совершенно не нужно, – Рикарда задумчиво постучала пальцами по столу. – Хорошо, рассказывай по порядку...

Барон Берси Хаук

Проснулся. Какое же это замечательное чувство выпатъ-

ся в мягкой постели. Чистое постельное белье приятно пахнет чем-то незнакомым. Даже просыпаться не хочется. Моя воля, так еще неделю бы провалялся.

Сквозь приоткрытую на балкон дверь проникал прохладный утренний воздух. А я ведь закрывал ее вечером. Как и входную дверь, на засов.

– До занятий еще два часа, – сказал я, потягиваясь.

– Только самые ленивые и ни к чему не приспособленные люди спят до девяти, – раздался спокойный голос Терес.

– Еще и восьми нет, – проворчал я, усаживаясь на кровати.

Я оглянулся, встречаясь с ней взглядом. Все-таки красивые они, демоны. Серо-зеленые глаза, не слишком полные, но приятной формы губы. Прическа, открывающая лоб и угольно черные рожки. Мне отчего-то захотелось дотронуться до них, понять, какие они ошупь. Жаль откровенную одежду она сменила на простое приталенное платье. Прогнав наваждение, я потянулся за одеждой.

– Чего ты так рано? – спросил я. Вчера утром, получая наставления по поводу теста на мага, она потребовала обращаться к ней исключительно на "ты", если рядом не было посторонних.

– Надо кое-что прояснить до того, как ты отправишься на занятия.

– Проясняй, – согласился я, особо не торопясь.

Я успел надеть только правый сапог, нагнувшись за вто-

рым. Не заметил, как она подошла, увидел только край платья. Она ухватила меня за ворот и легко подняла, словно я ничего не весил. Ноги мои болтались в десяти сантиметрах от пола, а ворот рубашки больно впился в шею.

– Слушай меня, мальчик, – холодно, слегка прищурив глаза, сказала она. – Хочу, чтобы ты не забывал причину твоего нахождения здесь. Я привлекла твое внимание? Готов меня слушать?

– Уху, – выдавил я.

– Замечательно, – она осторожно опустила меня на пол. – Одно неосторожно упоминание о том, что мы ищем в академии, и маги убьют тебя. Медленно снимут кожу, посадят в бочку с солью и наложат великое целительное заклинание, чтобы продержат в живых как можно дольше. Никогда не забывай этого. И никому не доверяй. Никому.

– Я понимаю, не дурак, – отозвался я, поправляя рубашку.

– Не дурак, – кивнула она. – Но молодой и неопытный.

Я промолчал. Желания влезать во все это у меня не было ни тогда, ни появилось оно и сейчас. Выбора не предоставили.

– Хотите, чтобы я был осторожен, пожалуйста. Но не ждите, что я доберусь до нужной вам вещи быстро.

– Мы умеем ждать, – парировала она. – Ждали ни один десяток лет, подождем еще несколько.

– Так что вам нужно? – я все же выудил из-под кровати сапог, и натянул его. – Что я буду искать?

– Знания. Может быть книгу, может свиток или скрижаль, слова, что передают из уст в уста. Мы точно не знаем. Ты должен найти... – наклонившись, она прошептала, – "проклятие Асверов". Это и есть те два слова, которые убьют тебя и ударят по нам, если маги узнают, что мы ищем эти знания. Ты должен найти любую информацию, касающуюся этих слов.

Лицо у нее было слишком серьезным, чтобы шутить, поэтому я дождался, пока она вернется на свое место и спросил.

– То есть, я должен найти какой-нибудь архив и прочесть все, что там есть, в поисках упоминания этих двух слов? Прекрасно! Да найди я эту секретную библиотеку сегодня после обеда, сколько времени потребуется на поиски нужной информации? Будь это книга, она наверняка не хранится на полочке с табличкой.

Она промолчала, сверля меня взглядом. Я глубоко вдохнул, выдохнул.

– Где искать – неизвестно. Что искать – не понятно. Спрашивать – нельзя. Что-то слишком оптимистично я думал про целых "четыре года". Шесть, если я поступлю в аспирантуру, и если меня не направят на очередную войну. Ладно, сделаю все, что вообще возможно в моем положении. Большого не обещаю.

– Этого вполне достаточно. Теперь о другом. Еще раз заостряю твое внимание на странных знакомствах. Герцогиня Блэс – отличный пример. Не запрещаю тебе общаться с кем

либо. Просто возьми за правило не доверять таким знаковым. Не говори лишнего, и ни в коем случае не пей. Алкоголь умеет развязать язык. С сегодняшнего дня вне академии кто-нибудь из Асверов всегда будет находиться рядом, как телохранитель. На расспросы отвечай, что отец слишком волнуется за наследника. Высшая знать иногда нанимает нас, но такие контракты не длятся долго. Чтобы не вызывать подозрение, на эту роль назначу кого-нибудь из новеньких и неопытных. О чем собственно ни ты, ни мы скрывать не будем.

– Мне кажется эта не лучшая идея, но не буду спорить.

– Пока я буду думать, что движения вокруг тебя слишком подозрительные, наш человек будет рядом.

"Чтобы в случае чего, быстренько перерезать мне горло", – пришла мысль.

Интересно, почему они доверяют моему слову искать нужные знания? На ее месте я бы ни за что не поверил. О чем и спросил.

– А ты не собираешься искать? – насмешливо приподняла она бровь.

– Собираюсь, – честно сказал я.

– Поэтому и доверяю. Мало кто знает, но мы можем видеть намерение человека. И если твои намерения разойдутся со словами, я тебя убью.

Вот так просто. Я удивленно смотрел на ее спокойное выражение лица. И мне, почему-то, верилось, что так оно и слу-

чится. Убьет меня эта прекрасная девушка, выпустит кишки и глазом не моргнет.

– Хорошо бы ваш телохранитель готовил мне завтрак, – проворчал я, решив сменить тему.

– Боюсь, тебе это не по карману, – довольно улыбнулась Терес. Она встала и прошла к балкону. – И еще. Молодец.

Не понятно за что похвалив, она вышла через балкон.

– Это, всегда, пожалуйста, – кивнул я, спускаясь в гостиную.

Чтобы молодые аристократы не голодали, а так же, чтобы не голодали дети того, кто сдавал им комнаты, с самого утра в гостиной хлопотала немолодая женщина, готовя: и завтраки, и обеды, и ужины. Поесть всегда можно было в кредит, рассчитываясь в конце месяца. Цены хоть и не отличались от тех же городских закусовых, но завтракать дома было удобно. К тому же готовила женщина потрясающе вкусно. Оголодав за последнее время, с удовольствием уминал по две больших порции, не забывая хвалить хозяйку. Дед так воспитал. Говорил: – "похвали человека за вкусный обед, с тебя не убудет, а ему приятно".

Сегодня подавали омлет с кусочками тонко нарезанного мяса и зеленым луком. Объедение. На десерт шла свежая выпечка в виде сладких булочек и чай с душистым медом.

Я как раз добрался до булочек, спиной чувствуя колючий взгляд. Телохранителем, о котором говорила Терес, оказалась Ивейн. От моего предложения присоединиться к зав-

траку она отказалась, наблюдая за этим процессом издалека, наверняка пуская слюнки.

Для работы телохранителем Ивейн выбрала довольно необычный наряд. Не стесняющие движения темные штаны, сапоги с металлическими вставками, странного вида бледно-зеленый кафтан без рукавов, длиной почти до середины бедра. Поверх кафтана два широких ремня. Один через плечо, второй вокруг пояса. На первом ремне – два кинжала в ножнах, на втором – узкий меч. И сине-зеленый платок, скрывающий расовую принадлежность к Асверам. По мне, так в подобном наряде на солнце будет слишком жарко.

– Доброе утро Берси, – напротив уселся Матео, немного сонно глядя, как я завтракаю.

– Доброе, – кивнул я. – Что привело тебя сюда в такую рань?

– Решил переехать поближе к другу, – он заговорщицки улыбнулся. Затем поднял руку, привлекая внимание женщины. – Акари, дорогая.

Я удивленно приподнял бровь.

– Я тебе не говорил...? – он заметил Ивейн и удивленно замолчал на полуслове. Минуты две он рассматривал ее восхищенным взглядом. Еще бы немного и рот открыл.

– Что не говорил? – я попытался вернуть его к реальности.

– Этот пансион принадлежит мне. Отец подарил на совершеннолетие. Вот, решил занять комнату управляющего. Все равно пустует.

В это время к столу подплыла Акари. Как я уже говорил, хозяйке было лет пятьдесят. Крупная фигура, немного смуглая кожа и черные, жесткие, как у магистра Кудеяра, волосы. Она по-доброму улыбнулась, поставив на стол перед хозяином порцию омлета и стакан бледного компота.

– Спасибо, – он вооружился вилкой, и, немного наклонившись ко мне, тихо спросил. – Там, в углу, это ведь асвер?

– Да, – вздохнул я.

– Первый раз вижу так близко. Может, пригласить ее к столу, а?

– Уже пробовал. Отец беспокоится за безопасность своего единственного наследника. Обещал нанять кого-то присмотреть за мной, а вышло вон как, – я хмыкнул, допивая чай. – Лучше скажи, какого демона ты потащил меня вчера в ту забегаловку. Не нашлось места получше?

– Тебе не понравилось? – удивленно и немного обиженно спросил он.

– Мне, понравилось. А вот Александре, вряд ли.

– Да... как-то не подумал. Точнее подумал, но поздно. Но, все равно посидели замечательно.

– В следующий раз, думай заранее. Или посоветуйся со мной.

– Ты же город не знаешь, – ухмыльнулся он. – Но я приму к сведению.

Занятия в имперской военной академии проходили одновременно и для будущих военных и для магов. Большую часть общеобразовательных лекций с первого по третий курс читали сборным группам из разных потоков. На последнем же курсе и те и другие проходили совместные практические и полевые занятия. Велись они для налаживания между ними взаимоотношения и взаимопонимания.

Как я уже говорил, стать магом желали все, но не каждый обладал талантом. Стать военными же хотели не многие, но подобное образование считалось для аристократа практически обязательным.

Что меня напрягало, так это обязательная форма. На первом курсе магам разрешалось одевать что угодно, пряча одежду под накидкой. Со второго курса же им выдавали балахоны и мантии цветов основных кафедр. Военные в свою очередь носили одинаковые костюмы для мужчин и костюм с длинной юбкой для девушек. Основной цвет у них белым, а вот компаньон зависел от курса. Первый дополнял белые костюмы светло-зелеными тонами, второй курс – синим, третий коричневым, четвертый – бежевым.

Добравшись до ворот академии, я был немного озадачен и удивлен. Студенты дружною толпой шли на занятие. Странное разноцветное шествие. Среди цветной толпы мелькали серые плащи первокурсников магов. Чтобы не создавать давку у главных ворот, благородные, кто добирался до акаде-

мии в конном экипаже, выходили за два, а то и три квартала. Ивейн, провожавшая нас с Матео, пропала из виду где-то у ворот. Заходить посторонним на территорию академии не разрешалось.

За воротами поток студентов, разделяясь по цветам, начал расходиться по своим корпусам, коих насчитывалось с десятков. Только сейчас я задался вопросом: – "а куда, собственно, идти мне?". Стоило расспросить кого-нибудь во время поступления. Пристроившись за группой девушек в серых накидках, я благополучно дошел до одного из корпусов, куда шествовала половина новичков. Вторая половина, к которой пристал Матео, двигалась к соседнему зданию.

"Раз уж не знаю, куда податься", – подумал я, – "прибьюсь к этим".

В поредевшей толпе мелькали лишь зеленые и синие ленты. На меня хоть и косились, но смельчаков подойти и завести разговор не наблюдалось. В итоге, выбрав "зеленых", я попал в огромное помещение с кафедрой у темной доски и рядами учебных парт, немного возвышающимися над ними.

Выбрав место подальше от трибуны, я занял одну из парт, разглядывая учащихся. Много девушек и всего пятеро парней. Они, кстати, собравшись тесной компанией, заняли место поближе к трибуне. Минут через пятнадцать, в аудиторию вошла госпожа Диас. Все дружно поднялись и коротко поклонились. Заведующая кафедрой ответила учтивым кивком, позволяя садиться.

– Рада приветствовать молодые дарования на кафедре целителей, – начала она, уверенным голосом. Магия легко подхватила его, делая слышным даже на задних рядах. – Наша кафедра является основополагающей факультета магии и приказ о ее создании был подписан императором Ивайном в день заложения первого камня в строительство академии...

Экскурс в историю академии и кафедры целителей в частности длился около получаса. Затем подошло время великих деятелей на данном поприще. Я слушал вполуха, так как процесс очистки магии подходил к концу, и требовалось сконцентрироваться, чтобы не упустить "чистую капельку". Остановить его сейчас, значило зря потратить половину усилий. Вот, на воображаемом потолке парилки в моем сознании появилась светящаяся капля. Несколько минут она увеличивалась в размерах и, неожиданно сорвалась вниз. Подхватив на лету, я быстро спрятал ее в пустое хранилище, довольный проделанной работой. Госпожа Диас, вроде закончила читать очередную часть и сделала перерыв...

–

Грэсия Диас – заведующая кафедрой целителей.

По давней традиции вводную лекцию для студентов ей приходилось читать лично. За многие годы повторения, Грэсия читала ее автоматически, спокойно размышляя о настоящих делах и проверяя студентов. Для начала требовалось определить, кто войдет в особую группу. К третьему курсу

их следовало подвести максимально подготовленными, и начать готовить уже сейчас.

"Парни, первый ряд", – Грэсия окинула их мимолетным взглядом, слегка касаясь силы, – "резонирует... один! Не плохо... Так, девушки...". На этот раз, отголосок силы не вернулся. Но, как правило, первый ряд редко выбирали одаренные студенты. – "Второй ряд...".

Взгляд Грэсии упал на Берси, задумавшегося о чем-то своем. Он словно витал в облаках, глядя в окно. То, что он пришел на первую лекцию – уже хорошо. Но вот отсутствие интереса к ней, Грэсия простить не могла. Такое проявление неуважения она не встречала последние лет десять. Немного усилив давление на силу, она направила ее в сторону последнего ряда. Ничего. Даже самого слабого намека на отголосок.

"Как глубоко зарыта сила, показанная кристаллом?", – подумала она.

В этот момент разлитое по аудитории заклинание завибрировало. Неожиданно, словно сквозь него прошел поток чистой силы. Волны этой силы ударили в стены аудитории, отразились и накатили на учеников. Те, которых отметила Грэсия минуту назад, заозирались, почувствовав что-то непонятное. Сама наставница неотрывно смотрела на Берси. Словно камень, брошенный в воду, он породил колебания этой силы, которые становились все меньше, и через секунду полностью исчезли. Он же, словно совершенно не причем, оторвал взгляд от окна, улыбнулся сам себе, пару раз морг-

нул и встретился с ней взглядом. В аудитории повисла тишина.

– Таким образом, – продолжила Грэсия, не сводя взгляда с Берси, словно боялась потерять его из виду или упустить что-то важное. – Обучение студентов первого курса разбито на три части. Первое – общеобразовательные лекции. Второе – лекции по медицине и процессах происходящих в теле человека. Третье – практические занятия.

Продолжая лекцию, Грэсия связалась со своей заместительницей, отвечающей за первый курс студентов. Заклинание "зова" дрогнуло, отражая ее внутреннее состояние. Ей даже пришлось с силой вцепиться в трибуну, чтобы унять трясущиеся руки.

"Грэс?", – раздался голос Игны. – "Уже закончила лекцию?"

"Хочу, чтобы ты закончила ее за меня. Бегом сюда!", – Грэсия отпустила заклинание. – "Не отдам!", – подумала она. – "И пусть Кудияр облысеет от злости!"

Игна появилась в коридоре перед лекционной через минуту, постояла несколько секунд, переводя дыхание и вошла. Если Грэсия требовала, даже старшие преподаватели бегали по коридорам.

– Представляю вам старшего преподавателя и куратора студентов первого курса, госпожу Игну Норен. Наставница Норен расскажет о ходе учебного процесса и распределении студентов по группам. Прошу, – Грэсия уступила место и

поднялась к задним рядам, занимая место рядом с Берси.

– Одним из важных моментов обучения, – начала Игна, – является разделение студентов на группы. В зависимости от потенциала группы, строится курс практических занятий. . .

– Дай руку, – попросила Грэсия шепотом, наклонилась к Берси. Он немного отстранился, но руку протянул. В его взгляде промелькнула настороженность и какое-то недоверие.

"Скрываешь", – улыбнулась про себя старшая наставница. – "Ну-ну...".

Со здоровьем у барона было все хорошо, несмотря на недавно перенесенную болезнь, немного подорвавшую иммунитет. Организм молодой, крепкий, нисколько не тронутый магией. Еще одно доказательство чистой силы, проходящей через него. Сознательно или нет, она выяснит обязательно, но факт остается фактом.

Любой человек имеющий талант или предрасположенность к магии, но не прошедший обучение и не знающий основ борьбы с магическим загрязнением тела, умирает, не дожив и до двадцати пяти. После двадцати изменения в теле и его разрушение происходят довольно быстро.

Вторым заклинанием Грэсия проверила именно каналы движения силы. "Открыты?!" – улыбка на ее лице стала шире. – "Ну, мальчик, иммунитет тебе мы поправим. Болеть, теперь, некогда... Стоп!" – ее осенила идея.

Госпожа Диас немного сильнее сжала мне руку, улыбаясь так, словно поймала редкого и необычайно дорогого зверя. Да и сидевшие недалеко студенты косились на нас как-то странно. "Чего это она ко мне прицепилась?", – думал я, выскивая момент высвободить руку. – "Хорошо бы это не из-за рогатых...", – мне почему-то отчетливо представилась бочка с солью, в которую меня пихают.

Отпустив руку, госпожа Диас несколько минут нетерпеливо ерзала на скамейке. Куратор первого курса как раз вошла во вкус, перечисляя дисциплины и график занятий на первое полугодие. Студенты уже вооружились тетрадами и закрипели перьями, едва успевая записывать за ней. Я же только сейчас подумал, что оставил купленные письменные принадлежности дома. Асверы, со своими телохранителями и Матео напрочь вытеснили из головы мысль, что в академии надо еще и учиться.

– Все, – решительно выдохнула Госпожа Диас. – Пойдемте, барон Берси, хочу показать вам кое-что интересное.

– Лекция более чем интересна, – отозвался я, не горя желанием идти с ней.

– Я тебе ее потом перескажу. Лично, – она подцепила меня под локоть, и потянула из аудитории.

По пустым коридорам мы прошли к лестнице и поднялись на второй этаж. Здание же было трехэтажным с высоким чердаком, который, наверняка, тоже приспособили под учебные нужды. Целью госпожи Диас оказалась угловая аудитория с

табличкой на двери "лаборатория N4".

– Берси, – Диас остановилась и повернулась ко мне, – у тебя редкий талант. Лет через десять ты станешь одним из самых сильных целителей империи. А еще через десять лет, набравшись знаний и умений, сможешь занять место подле императора. Как тебе такая перспектива?

– Долго учиться, – проворчал я.

– Ха! – хмыкнула она. – Огненным магом стать проще. Кидать друг в друга огненные шквалы, содрогать землю, жечь войска врагов, так? А еще гнить заживо, пытаясь очистить тело от грязи сильнейших магических заклятий. Рассказать тебе, как это происходит? Сначала выпадают волосы, потом зубы. Еще через какое-то время мутнеет взор и маг слепнет. Кожа становится похожей на голенище старого вареного солдатского сапога. Отказывают почки, потом селезенка. Последней сдается печень и, как итог, мучительная смерть. Думаешь, эта перспектива лучше? Догадываешься, почему сильнейшие огненные маги империи носят маски. И император щедро платит им, за их страдания. Но стоит ли десять, максимум двадцать лет могущества гнилого прозябания всю оставшуюся жизнь?

– А целители? – я сглотнул, представляя себе подобную картину.

– Мы не пропускаем через себя столько сил, как они. Чем сильнее ты будешь становиться, тем крепче станет твое здоровье. Сто лет, для такого сильного целителя, которым ста-

нешь ты, не самый оптимистичный прогноз. Я бы назвала цифру раза в два больше.

– Что-то слишком радужно вы все описываете. Ничего из ничего не бывает и не дается. Ведь в чем-то есть подвох?

– Подвох? – она звонко рассмеялась. – Да любой целитель, находящийся на территории академии, руку отдаст за то, чтобы хоть чуть-чуть приблизится к дару, подобному твоему. Цена вопроса лишь в том, что придется учиться. Много и долго. Путь к вершине займет много лет. В то время как твои сокурсники станут великими магами, возвысятся над другими, ты не пройдешь и половины пути. А что потом? Их звезда закатится, а твоя только взойдет, чтобы сиять столько, что они будут давиться от зависти.

– Хорошо, – согласился я. – Если тот дар, о котором вы говорите, правда. И если я не разочарую вас...

– Меня? – она приподняла бровь. – Разочаровать ты сможешь только себя. Запомни это. Как ты говоришь, "Если" ты окажешься неспособным к обучению, я лишь пожму плечами. А остальные только посмеются и будут злорадствовать над твоей неудачей.

– Понял, неправ, – склонил я голову.

– Больше уверенности в себе, больше! – хищно улыбнулась она, распахивая дверь.

Никогда не доводилось бывать в магических лабораториях. Просторное светлое помещение с большими окнами. Одно из окон открыто, пуская свежий воздух. За высокими

столами, заставленными различными колбами и странными надставками, сидели студенты в зеленых мантиях. Преподаватель, невысокий мужчина в очках, что-то чертил на доске. Увидев старшую наставницу, все подскочили, склонившись в поклоне. Мужчина удивленно приподнял брови, посмотрел на нас поверх очков, и слегка склонил голову. Отложив мел, он протер пальцы небольшой тряпочкой. Всего в лаборатории я насчитал девять студентов. Единственный парень, сидевший в первом ряду, слегка щурился, словно плохо видел. Здесь же была и Алекс, во всем своем великолепии. Слегка удивленный взгляд, волосы стянуты в тугую косу.

– Особая группа второго курса, – пояснила для меня госпожа Диас. – Старший наставник и куратор второго курса, профессор Краус Висла, – я почтительно, но все еще неуклюже поклонился. Кто-то из студенток тихонько хихикнул. – Представляю вам барона Берси Хока, студента первого курса. Временно перевожу его в эту группу. К середине года он должен догнать их по программе, – это она сказала уже Краусу. Надо отдать ей должное, указание она отдавала так, что послушаться его я бы не решился. Страшно. – Барон Хок, жду вас после занятий в своем кабинете, получите записи лекций первого курсу. Профессор, – она кивнула, развернулась и вышла из лаборатории.

Я почувствовал на себе взгляды всех собравшихся. Стало как-то неуютно.

– Занимайте свободный стол, – сказал профессор. Мне его

голос понравился. Сильный и уверенный. Я сел за ближайший стол, выпрямился, стараясь игнорировать и не смотреть на пляшущих на меня девушек. – Продолжим. Тема первой лабораторной работы: – "регенерация тканей". Берси, – обратился он ко мне, без всяких там титулов и даже не по родовому имени. – Скажи, тебе знаком данный термин.

Сзади снова раздался девичий смех. Небось, подумали, что я представил себе кучу рулонов ткани. Я лишь секунду колебался, стоит ли строить из себя неуча. Асверы ведь говорили, что когда я найду нужную им информацию, смогу жить, так как хочу. А быть целителем, приближенным к императору, не такая уж и плохая перспектива. Не то, чтобы я не желал учиться, просто последние лет шесть не было такой возможности. Помниться, когда дедушка был жив, мне нравились его уроки.

– Я прочел большой анатомический атлас, – спокойно сказал я. Одна из немногих книг в дедушкиной библиотеке. И читать ее было куда интереснее, чем свод законов за последние двести лет. Тем более атлас, толщиной в половину локтя, пестрил красивыми яркими картинками. – И точно помню, что в списке авторов стояло имя Висла К.

– Лестно, что данный труд читают не только в стенах академии. И что молодые люди обращают внимание на такие незначительные детали, – немного удивленно сказал он. – Перерыв двадцать минут. Себастьян, Катарина сходите за материалом.

–

Грэсия Диас – заведующая кафедрой целителей.

В приемной ректора, вместо обычного в начале года столпотворения, было пусто. Аристократы, чьи наследники не прошли вступительный тест, не оставляли надежд устроить их в академию, предлагая деньги и используя различные связи. Как обычно, ни первое, ни второе результата не давало, но просителей от этого меньше не становилось. Спросив у секретаря: – "у себя?", и получив утвердительный ответ, Грэсия вошла без стука.

Магистр Кнуд, занимавший пост ректора больше десяти лет, размышлял о чем-то отвлеченном, разглядывая стопки книг в шкафу, неспешно потягивая чай из большой фарфоровой чашки. Он всегда пил много чая, недолюбливая маленькую посуду.

– Вижу, что не помешала, – улыбнулась Грэсия, проходя к столу. Уперев ладони в столешницу, она посмотрела ректору в глаза. Взгляд ректора скользнул немного вниз, к декольте. – Я перевела барона Хаука в специальную группу второго курса.

– Не слишком поспешное решение? – спокойно спросил он.

– Полчаса назад читала вступительную лекцию. У него произошел спонтанный всплеск силы, который едва окна не выбил. Я проверила, у мальчика открыты каналы силы.

– У меня квота на огненных магов. Подписанная лично императором.

– Его карьера огненного мага будет короткой. Весьма короткой. Поговори с Веславом, пусть умерит пыл.

– А что сам барон Хаук? – предпринял последнюю попытку ректор.

– Горит желанием учиться и служить на благо империи.

– Грэс, совет и так думает, что у тебя слишком большое влияние на меня, – он замолчал. Несколько минут они смотрели друг на друга. Первым сдался Кнуд. – Хорошо, я поговорю с Веславом, но прошу, в ближайшие полгода не давай им повода.

– Спасибо, – она обогнула стол и, наклонившись, чмокнула ректора в щеку.

–

Лабораторной работе по регенерации тканей, был посвящен весь учебный день. Два серых кролика, принесенных в качестве тренировочного материала, несмотря на неопытность студентов, выжили. Теоретически суть работ я понял, но так использовать магию пока не умел, остался в роли зрителя. Зато воочию наблюдал за действием заклинания. И как обычно, по привычке, выискивал его ключевые нити, в поисках способа разрушить.

После занятий профессор Краус попросил Алекс сходить со мной к управляющему академией. Госпожа Диас распорядилась, чтобы мне выдали зеленую мантию. Точнее три шту-

ки. Две для учебной деятельности: летнюю и зимнюю. Одну: для выхода в свет.

Хоть я и извинился за вчерашнее и то, что Матео затянул нас в неподходящее место, Алекс отнеслась ко мне прохладно. Вроде обиделась, но непонятно на что. Я попытался разговаривать ее, спросив про обучение на первом курсе, но она отвечала больше односложно.

Получив связку с мантиями, пришлось тащиться с ними обратно через всю территорию академии, чтобы попасть на прием к госпоже Диас. Студенты других кафедр потянулись в сторону выхода. Пара групп отмечала первый учебный день, расположившись на траве под тенью деревьев в большой парковой зоне.

Секретарь, молодая девушка, наверняка студентка старших курсов или магистратуры, сказала, что меня давно ждут, и пропустила в кабинет без лишних вопросов.

– Как прошел первый учебный день? – спросила Диас, едва я устроился на жестком стуле.

– Нормально. Поучаствовал в увлекательном представлении по спасению кроликов из рук ретивых студентов.

– Профессор Краус говорил, что ты прочел большой анатомический атлас, под его редакцией. А ведь таких издавалось всего восемь штук. Шесть из которых находятся в академической библиотеке.

– Буду считать себя везунчиком, – улыбнулся я. – И сколько стоит один экземпляр, раз их всего восемь?

– Тысяч десять, пятнадцать, – прикинула она.

– Ого! Тогда я еще и богат.

Наставница рассмеялась и пододвинула второй стул, усаживаясь напротив.

– Мои лекции, – она кивнула на кипу тетрадей на столе, перевязанных грубой ниткой, – стоят не меньше. Потеряешь хоть листочек, откручу голову. Писать их та еще морока.

– Буду беречь, как зеницу ока. Могу брать по одной, для сохранности.

– Бери все. Как только выучишь содержимое, наизусть, считай, что они твои, – она скрестила руки на груди. – Я утрясла все формальности с ректором. С завтрашнего дня ты мой студент. Чтобы близко тебя не видела рядом с Кудияром и его магами. У тебя две недели, чтобы ощутить силу и научиться ее использовать. Иначе не успеешь за ходом учебного процесса. Послезавтра у новичков первое практическое занятие. Будут пытаться нащупать "каналы" в собственном теле.

Поговорили с госпожой Диас мы минут тридцать. Так, ни о чем конкретном. Она поспрашивала о том, где я остановился, хватает ли у меня денег на жилье, и не хочу ли я переехать в общежитие при академии. Рассказала о разных мероприятиях, планируемых в ближайшее время. Главным событием должно было стать посещение академии самим императором. Новички должны будут принести особую клятву и только тогда получить официальный статус студентов.

Уже по пути домой, все никак не мог отделаться от пакостного ощущения, что интерес Грэсии Диас ко мне неспроста. Не видел я еще в жизни бескорыстных людей, дающих что-то другим, не рассчитывая получить выгоду. А тут и на второй курс в одночасье перевела, и лекции личные выдала, и помочь с магией обещала. Подозрительно. Вроде и раньше меня использовали, так почему же сейчас недоверие вызывает пакостное чувство...

—

Стоило опустить голову на подушку, как пора вставать. Вчера я до двух часов ночи читал пухлую тетрадку Грэсии, пока ровные строчки не начали расплываться. Почерк у заведующей кафедрой был красивый. Ровные буквы аккуратно сплетались друг с другом, а заглавные, как и положено, красовались завитками и хвостиками. Да большинство книг, которые мне довелось прочитать, не могли похвастаться подобным. Разве что небольшие зарисовки от руки, заставляли улыбнуться.

Вчерашний день в академии запомнился длинной лекцией по кровеносной системе. Данный материал у меня имелся, поэтому я просто слушал, делая небольшие заметки в тетради, чем вызвал возмущение молодой женщины преподавателя. Да и новые сокурсники кисло смотрели в мою сторону. Не знаю, как они, а я бы ни за что, не успел бы записывать. Поэтому собственным каракулям я предпочел записи госпожи Диас.

Во время большой перемены удалось пообедать с Матео, который каким-то образом нашел меня у корпуса целителей. По его словам, первокурсников артефакторов было всего трое и все до того скучные, что проводить с ними свободное время он наотрез отказался.

Узнав, что меня перевели на второй курс, Матео долго не мог поверить, утверждая, что я над ним подшучиваю. Зато потом долго смеялся, говоря, что глупее поступка он не видел. Ведь мне предстояло учить сразу два года и свободного времени мне теперь не видать. Потом понял, что гулять и пить ему будет не с кем и погрустнел, требуя от меня выделять для столь важного занятия хотя бы один день в неделю. Я пообещал ему два дня, на чем мы расстались.

Сегодня же в академии, прямо у входа в корпус целителей меня встретила госпожа Диас. Причем выглядела она как-то слишком воодушевленно, словно вот-вот должно случиться что-то хорошее.

– Ты прочел ту часть, которая посвящена каналам магии? – строго спросила она, по пути к нужной аудитории. Первый этаж корпуса был отведен для первокурсников. Среди их серых накидок, в зеленой мантии я чувствовал себя не в своей тарелке. Не люблю выделяться из толпы. Привычка.

Перед госпожой Диас студенты торопливо расступались, склоняясь в почтительных поклонах.

– Вчера вечером прочел, – отозвался я, ловя на себе взгляды. – Кое-что не понял, но вроде все запомнил.

– Все? – шутливо улыбнулась она. – И в чем измеряется ширина канала? Пять основных показателей инквинарного канала.

– Ширина измеряется в... такой штуке: "ку". На нее похожа буква, только хвостик назад. Количество преобразованной силы по тесту Авеля. Пять показателей инквинарного состояния канала: разрыв постоянной преобразования более чем на секунду, судороги и произвольные сокращения лицевых мышц, обильное потоотделение, покраснение глаз и в случае полной блокировки канала – дезориентация и бред.

– И сколько всего состояний канала?

– Два нормальных и четыре отклонения.

– Вообще, отклонений пять, – сказала она, немного задумавшись. – Но в учебном курсе рассматривается только четыре основных...

Лаборатория для практических занятий по открытию каналов и использованию силы, насчитывала всего шесть столов. За большим количеством студентов преподаватель следить не успевал. А занятие это совсем не безопасное. Хапнет по глупости студент слишком много и прощай зрение. А может и кровоизлияние в мозг получить. Но, на то, чтобы нащупать магию, даже под присмотром наставника уходило до полугода постоянных занятий. Я же, если вспомнить, потратил на это почти три года. Если быть точнее, нащупал магию я раньше, вот только прикоснуться к ней долго не решался.

Да и что делать сейчас, представлял смутно. Демонстри-

ровать способности не хотелось, так как в наличие была всего одна капля силы. А тянуть силу из грязного источника категорически не хотелось. Я бы спросил у госпожи Диас совета, но обещал учителю никому не рассказывать о том методе, которому он меня научил. И он был единственным человеком, обещания которому я поклялся выполнить, пусть даже ценой жизни. Хоть, он этого и не одобрял.

Тем временем появилась пятерка студенток, чья очередь подошла сегодня. Преподаватель, женщина в возрасте сорока, сорока пяти, отметила что-то в своем журнале и указала им на столы. Госпожа Диас выбрала место рядом с окном. Я сел напротив, удивленно озираясь по сторонам. Звуки, окружающие нас полностью пропали. Вот преподаватель начала что-то объяснять, но я видел только открываемый рот.

– Чтобы студент мог сосредоточиться, тут стоит специальная защита. Вводную часть можно пропустить, – она удобнее устроилась на стуле. Взгляд ее стал серьезным и сосредоточенным. – Уже касался силы? Ощутил канал?

– Что-то вроде, – не стал врать я. – Но процесс идет очень медленно.

– Хорошо, – она кивнула. – Существует теория, что чем чище используемая сила, тем медленнее она проходит через канал. А уровень чистоты измеряется одним простым тестом. Как раз его мы сейчас и проведем.

Если я правильно понял из записей, то от чистоты силы зависело качество произносимых заклинаний. Показатель в

восемьдесят процентов, считался почти идеальным. Следовательно от заклинания можно было ждать именно того эффекта, на который оно рассчитано. При показателе в сорок процентов, заклинание сработает в треть своей силы. При тридцати процентах, уже одна пятая силы заклинания.

– Пробовал копить силу? – она немного подалась вперед, теряя серьезное выражение лица. Я бы сказал, что сейчас она в предвкушении.

– Коплю, – вздохнул я. – Сейчас одна капелька.

– Капелька? – не поняла она, сдвинув брови к переносице. – Ты представляешь силу в виде воды?

– Угу.

– Хм, – на этот раз она задумалась минуты на три. Я не мешал. – Ладно, оставим пока так. Давай руки. Одной капли для целителя мало. Очень мало. Ты должен пропускать через себя большой объем. Сейчас я попробую передать тебе немного силы. Надеюсь, она окажется достаточно чистой, чтобы ты смог ощутить ее. Как только нащупаешь, скажи, или кивни, и я увеличу поток, расширяя твой канал и восприятие.

Сосредоточился. По аудитории поплыли синие и светло-желтые линии. Столы осветились синим, показывая заклятья тишины. Приблизительно через минуту появилось неприятное ощущение внутри. Словно что-то давит. Прислушавшись к этому ощущению, уловил тоненький поток силы. Поставил под него "кружку", наполнил. Вроде такая же

чистая, словно прошла двойную стадию очистки. Порази-
тельно. Одну порцию набирать – пара дней, а тут уже вторая.

Я напрягся, выгнав всю собранную ранее силу, освобождая место. Госпожа Диас поморщилась, словно увидела поток грязи, который я вылил.

– Я уловил, – сказал я.

– Столько ты черпаешь за раз?

– Если об объеме, то немного больше.

– А так? – поток силы слегка увеличился, позволяя набирать мерную емкость для очистки за пару секунд.

– Примерно столько.

Неожиданно тоненькая струйка силы превратилась в огромный водопад. Словно прорвало плотину. От неожиданности я подался назад, падая со стула, и больно ударился лбом о столешницу. Из глаз посыпались искры, но я не потерял ни капли этой силы.

– Вот таким потоком силы надо оперировать, – улыбнулась госпожа Диас. Она потянулась и коснулась ушибленного лба кончиком пальца. Боль моментально утихла. – Минимум.

– Я так не смогу, – сказал я ошеломленно. – А как она у вас получается такой чистой?

– Практика, – слегка наклонив голову, ответила она. – Я беру лишь ту часть, которая необходима для исцеления, отсеивая все ненужное. С каждым годом практики чистота силы растет. А теперь давай, поделись со мной капелькой сво-

ей силы, – она коротко рассмеялась и вновь взяла меня за руки. – Проверим, насколько чистой она может быть у тебя.

Я сосредоточился, подцепил капельку чистой силы и передавал ее Диас. Она приподняла брови, прислушалась к чему-то, наклонила голову сначала вправо, потом влево и удовлетворенно кивнула.

– И? – нетерпеливо спросил я, так как она не спешила рассказывать.

– Не могу понять. Отголоска не услышала. Как быстро ты соберешь еще столько же?

– К завтрашнему вечеру.

– Значит, десять раз по капле, лишь через две недели...

Наставница Лара, – повысила она голос.

– Да, госпожа Диас, – отозвалась преподаватель.

– Отметьте, барон Хок получает оценку "отлично".

Та кивнула и быстро внесла в журнал соответствующую запись.

Глава 4

Первая неделя учебы пролетела совершенно незаметно. Затем вторая. Все это время я только и делал, что учился, читал лекции, ходил на практику, ну и пару раз мы оторвались с Матео в питейной "Красный подол". Что касается Асверов, то они не проявляли ко мне интереса. Лишь пару раз появилась Терес, расспрашивая, как идут дела и что удалось

выяснить. Но за две недели я смог лишь получить доступ к библиотеке, в которой искать требуемое, не имело смысла. Алекс же эти две недели старалась избегать меня везде, кроме аудиторий. Да и там, выбирала парту подальше. Обидно, но с этим я поделаться ничего не мог. Решил, пусть идет, как идет. Зато, полученный от госпожи Диас запас сил, я успешно очищал и уже сомневался, стоит ли копить их в таком объеме.

Небольшие успехи появились и в магическом плане. Во время одного из практических занятий, в то время как другие лечили "здоровых" кроликов, мне дали задание оживать дохлого таракана. Чтобы привыкнуть и правильно понять, как использовать силу в лечебных целях, брали большого таракана, с кулак размером и отрезали ему голову. Как только таракан помирал, а эти сволочи умудрялись жить по несколько дней без головы, над ним можно было экспериментировать.

Демонстрируя навык, Профессор Краус тыкал пальцем в бок дохлому таракану и тот задорно дрыгал ножками минут пять. Кстати, этот тест проходили все, переходившие с первого курса на второй. Даже время засекали, сколько ножки шевелятся. Чтобы, значит, оценить правильную ли ты силу используешь или нет.

Вот, я одну капельку силы взял и ткнул пальцем в таракана. Получилось с первого раза. Таракан задвигал ногами, зашевелился, перевернулся со спины на живот и сбежал. А ве-

чером в коридоре этот безголовый демон перепугал до икоты трех первокурсниц, а еще с полдюжины попадали в обморок. До вечера мы его ловили всей группой, но так и не нашли. Ох, и злы же были на меня девчонки из группы. А профессор шутил, что на следующий урок я буду оживлять безголового кролика. В итоге, в наказание за хулиганство меня назначили дежурным и заставили мыть колбы с остатками какой-то едкой жидкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.